

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Матвеева Дарья Константиновна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Жаргонная лексика в творчестве В. Шаламова»

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой кандидат
филологических наук, доцент кафедры
общего языкознания,
Мамаева Т.В.

Научный руководитель
кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания,
Барилловская А. А.

Обучающийся
Матвеева Д. К.

Дата защиты

Оценка

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ	8
1.1. Жаргон как разновидность русской речи. Терминология жаргона	8
1.2. Функции и признаки жаргона	12
1.3. Виды жаргонизмов	14
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЛАГЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ШАЛАМОВА.....	17
2.1. Биография автора. Лагерная лексика в произведениях В. Шаламова	17
2.2. Уголовный жаргон как одно из средств выражения авторской позиции в прозе В. Шаламова	22
2.3. Словообразовательный анализ жаргонизмов, выявленных при анализе текстов В. Шаламова.....	26
ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ ЖАРГОНА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ	45
3.4. Изучение вопросов, связанных с функционированием жаргона, на занятиях кружка русского языка в школе.....	45
3.2. Разработка внеклассного мероприятия «Использование жаргонной лексики в литературе»	47
I. Рассказ учителя	47
II. Доклад ученика	48
III. Рассказ учителя.....	49
IV. Работа над рассказом Шаламова «На представку»	50
V. Лексико-семантический разбор текста рассказа «На представку»	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в обществе события и процессы всегда отражал язык. Новейшие события в языках поддаются оценке носителями и лингвистами как языковой переворот, или как сильная динамизация данной системы со всеми , разрушительными и обновляющими , последствиями.

Филологи и лексикографы последних десятилетий активно реагируют на данные события, исследуя неологизмы в монографиях и фиксируя их в словарях. И лексикографы, и исследователи в неологику зачисляют и наименования принципиально новых понятий современной действительности, и многие элементы сленга, арго, просторечия, диалектов, жаргона и т.п., которые носители языка употребляют давно и активно, если диалект и просторечие получали небольшое отражение в публицистике и научной литературе, то арго и жаргон с огромным трудом преодолевал препятствия цензуры.

Жаргон стал всеобщим в эпоху смены веков и идеологий , причиной этому служит то, что многие фразеологизмы и слова уверенно зачисляются в разряд разговорных или просторечных единиц. Процесс внедрения жаргона в литературный язык уже не только стремительно «пошел», но и дошел до запредельной точки. Данный процесс закономерен для эволюции систем связанных с языком.« Историческая эволюция любого литературного языка, – подчеркивал в статье «О лингвистическом изучении города» Б.А. Ларин, – может быть представлена как ряд последовательных « снижений », варваризаций, но лучше сказать – как ряд «концентрических развертываний» [Ларин , 1977 с.176]. Это было написано десятки лет назад, но гонения « политических », пересылка людей по лагерям во многом увеличили этот процесс и подготовили вхождение жаргонизмов в публицистику и литературу.

В настоящее время литература показала жаргон во всем его многообразии: В. Аксенов, И. Бродский, М. Бойков, М. Дёмин, С. Довлатов, Э. Кузнецов, В. Пелевин, А. Солженицын, В. Сорокин, В. Шаламов и другие

издаваемые в наше время писатели, пробили отверстие и для языкового потока «жаргонизаторов».

Данная работа посвящена лексико-семантическому анализу лагерной прозы русского писателя XX века – Варлама Шаламова, чье творчество относится к жанру «лагерной прозы», следовательно, требует непрямого вкрапления уголовной лексики.

В настоящей работе мы преследуем две цели:

1. Выяснение языковых особенностей прозы Шаламова.

В первую очередь, нас интересует, какой смысловой оттенок приобретает жаргонное слово в контексте такого феномена русской литературы как «лагерная проза», так как арго – ненормативный язык и говорящий может свободно вложить свой смысл. Необходимо узнать, в чем заключается художественный смысл данных особенностей, чем мотивированы, чему они служат, ведь только при таком условии возможно понять суть произведения и особенности языка в нем. В данной работе необходимо будет сопоставить и сравнить анализируемый языковой материал, с целью проследить развитие жаргона, ведь словарь арго очень подвижен: слова исчезают, появляются, возрождаются в совершенно ином и новом значении.

2. Определение пласта жаргонизмов, которые нашли применение в творчестве Варлама Шаламова.

Методическая цель работы - собрать и подготовить материал для внеклассного мероприятия по изучению и выявлению особенностей «лагерной прозы» и лагерного жаргона на основе текстов произведений В. Шаламова.

Материал исследования - рассказы В. Шаламова, включенные в сборник «Колымские рассказы».

Исходя из заданных целей, в работе мы должны реализовать следующие задачи:

1) рассмотреть функции и виды жаргонизмов;

2) проследить особенности функционирования лагерной лексики в произведениях В. Шаламова;

3) определить основные способы образования жаргонизмов и особую специфику использования словообразовательных средств в жаргонной лексике;

4) составить словник лагерной лексики по прозе В. Шаламова;

составить план - конспект урока для внеклассного мероприятия в средней школе в старших классах.

Объект исследования - жаргон , как наиболее эмоционально окрашенная разновидность лексики ограниченного употребления. **Предмет исследования** – лагерная лексика в прозе В. Шаламова.

Методы исследования :

– метод исследовательской работы;

– метода описательный;

– метод сплошной выборки;

– метод статистический.

Также, были использованы приемы компонентного и оппозитивного анализа.

Структура работы : состоит из введения , трех глав, заключения , приложения и библиографии. Первая теоретическая глава посвящена изложению классификации жаргонизмов и их разновидности , краткой биографии такого неординарного писателя русской литературы XX века как В. Шаламов . Во второй главе представлен анализ языкового материала и лексико-семантический анализ жаргонизмов прозы В. Шаламова. В третьей методической главе рассматриваются возможности использования материалов работы в практике преподавания русского языка , представлен тематический план занятий.

Актуальность работы обуславливается тем, что многие ценители « культуры речи» смотрели на арго, жаргон, сленг как на словесный сорняк, который необходимо с корнем вырвать из почвы русского литературного

языка. Вырезая жаргон цензурой, часто уничтожают ту животворную среду, которая не дает литературному языку превратиться в скучный, местами мертвый язык. Но русский жаргон, продолжает развиваться и развивать современный русский язык, преодолевая запреты.

Если коснуться темы лагерного жаргона, то содержание также необходимо изучать и знать, потому, что он имеет преимущественное влияние на все остальные аргы. Лагерному аргу («блатной музыке», «фене», «воровскому жаргону») посвящено большое число статей и словарей. Арготизмы часто можно встретить в речи самых разных людей, они прочно вошли в разговорную речь: слова, как *мент* (милиционер), *базарить* (говорить) и множество других давно уже, перестали быть блатными словами. Не всё в данном пласте лексики разумеется, эстетично. Не зря развитие и распространение жаргона обычно приходится на эпохи бурных социальных потрясений. В современном мире необходимо иметь объективное представление обо всех составляющих современного языкового потока, в том числе и о мощной струе жаргонизмов. Без этого знания уже невозможно читать современную литературу и периодические издания, слушать радио, смотреть телепередачи, общаться по Интернету, нельзя понять представителей разных поколений и социальных групп.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

1.1. Жаргон как разновидность русской речи. Терминология жаргона

Относительно устойчивой является терминология, посвященная описанию языка отдельных социальных групп. В лингвистическом энциклопедическом словаре жаргон – жаргонная лексика; разновидность речи, которая используется чаще всего в устном общении отдельной социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, возраста или интереса. Жаргонные слова это стилистически сложенная лексика, выходящая за пределы норм литературного языка.

Противопоставление обществу, попытка отгородиться от других социальных групп с помощью средств языка, все это связано с возникновением жаргона. В отличие от национального языка, главная функция которого - содействие общению людей, жаргон – «тайный язык, цель которого – скрыть смысл произносимого от «чужака». Например, язык староверов-раскольников, преследуемых государством и церковью. Они создали так называемый «офеньский язык» - тайный язык офеней – торговцев раскольниковыми книгами и иконами.

Из толкового словаря Владимира Даля мы узнали, что жаргон возник из языка старых русских торговцев (бродячих коробейников-офеней), уходящих из своих деревень на заработки. Отсюда и другое название жаргона – феня (ботать по фене).

В ряде работ термины жаргон и аргó не различаются и используются как синонимы. Так, например, В.С. Елистратов [Елистратов, 2000, с. 112] рассматривает термины аргó, жаргон, сленг в одном ряду, замечая лишь, что для аргó свойственна традиционность использования в русской лингвистике, для сленга – модность употребления, а для жаргона характерна отрицательно-оценочная окраска.

Понимание аргю и жаргона как синонимов нашло отражение в словаре О. С. Ахмановой [Ахманова, 1969, с. 52, 148]. По ее мнению, эти термины различаются лишь особенностями употребления: аргю является нейтральным понятием, а жаргон имеет пейоративное, уничижительное значение. Жаргон – это язык, состоящий из произвольно выбираемых сочетаемых и видоизменяемых элементов естественных языков, который применяется отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности. По этому определению в качестве жаргона рассматривается и лексические подсистемы искусственного характера, выполняющие функцию тайного языка. Сленгом О. С. Ахманова [Ахманова, 1969, с. 393] называет, во-первых, разговорный вариант профессиональной речи, во-вторых, составляющие части разговорного варианта социальной группы, которые, проникая в речь людей, не имеющих отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску.

Так подчеркивается связь термина сленг с профессиональной речью. В словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой [Розенталь, Теленкова, 1976. с. 48] аргю-язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда «потайной» язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным, жаргон рассматривается как синоним аргю, но с уничижительным оттенком; сленг-слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек [Поливанов, 1931, с. 337-338].

Л. И. Скворцов, различая термины аргю и жаргон, заявляет, что аргю является принадлежностью относительно замкнутых социальных групп и сообществ, а жаргон – относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения [Скворцов, 1997, с. 36, 129].

В данной работе мы придерживаемся терминологии, предложенной жаргонологом – С.В. Вахитовым.

Арго (фр. argot) – условный (искусственный) язык, специально созданный какой-либо социальной группой для тайного общения.

Жаргон – (фр. jargon) – субстандартная форма языка относительно открытой общности людей по возрасту, по месту и виду деятельности, характеризуется экспрессивной окрашенностью [Вахитов, 2003, с.12].

Жаргонизм = *сленгизм*.

Кодифицированный язык – язык, закрепленный в нормативных словарях, учебных пособиях, грамматиках.

Литературный язык – высшая форма языка; образцовый, стандартный язык. Различают кодифицированный литературный язык, закрепленный в нормативных грамматиках и словарях, и не кодифицированный – разговорную речь [Мокиенко, Никитина, 2000, с. 39].

Норма – «совокупность наиболее устойчивых реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации. Признание нормативности языкового явления или факта основывается на наличии, по крайней мере, трех признаков: на соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации; на общественном одобрении и признании соответствующего явления нормативным» [Костомаров, 1994 с. 337-338].

Обценная лексика (англ. obscenity – непристойность) - непристойная лексика, мат.

Просторечие – это социально обусловленная разновидность языка, характеризующаяся отклонениями от литературной нормы. От территориальных диалектов просторечие отличается отсутствием локальной закрепленности, а от сленга – утратой осознанной противопоставленности литературному языку и обладает спецификой на всех языковых уровнях.

Функционально-стилистическое понимание этого явления, просторечие – это сниженный стиль устной речи.

Сленг – субстандартная форма языка –, возникающая в оппозиции литературному языку, характеризующаяся новизной номинации и стилизованной иронической направленностью [Виноградов, 1980, с. 15].

Сленгизм (жаргонизм) – сленговое слово или выражение, употребляемое за нормами лексической системы сленга.

Стандарт– литературный язык, воспринимаемый как образец.

Определив место лагерного жаргона в системе языка, следует отметить, что аргос в целом входит в языковую систему и подчиняется её законам: пользуется тем же фонемным составом, присущи грамматические категории, элементы вписываются в синтаксические конструкции.

Специфика аргос: лексика, интонация, фонетика, словообразование, некоторые особенности риторического построения текста.

1.2. Функции и признаки жаргона

Признаки жаргона:

- 1) преимущественно устная форма существования ;
- 2) отсутствие собственной фонетической и грамматической системы; специфика определяется в основном на уровне лексики и фразеологии;
- 3) неустойчивость отдельных показателей, их вариативность: разное количество жаргонных слов и выражений в разных жаргонах; разная степень открытости лексического состава жаргона (от открытых – детских, до закрытых – воровского арго); разная степень изменчивости (от быстрой сменяемости лексики в молодежном жаргоне до устойчивости словаря из офенского языка в воровском арго) [Самотик, Красноярск 2011 с. 77-78].

Признаки жаргона объединяющие их с просторечно-разговорной лексикой:

1) Бытовая конкретность семантики, сниженность образа (вешать лапшу на уши - «обманывать», врубаться - «понимать»).

2) Выраженная активность эмоционально-оценочных созначений: в основе переноса часто лежит нечто грубое, низкое, отталкивающее, что обуславливает пейоративность экспрессии: кабак- «ресторан», откинуть копыта – «умереть». Общий жаргон включает единицы разных социальных диалектов. Очень часто, попадая в городскую разговорную речь, жаргонизмы не избавляются от специфической экспрессии, связанной с природой того или иного социального диалекта (молодежное: классно, кайф; уголовное: зона, крыша). Стилистическая окраска таких единиц обусловлена тем, что, несмотря на значительную степень их распространения, они воспринимаются как элементы определенного жаргона.

3) Емкость, наполненность лексического значения. Не менее 33 % означаемых в лексике жаргона присущи исключительно данному языковому образованию, являясь – словами, не имеющими синонимов в литературной лексике и получающими развернутые, толкования (совковый - «уходящий

корнями в официальную идеологию советского строя», тусоваться - «собираться вместе для общения»).

Функции жаргонизмов:

1) языковое обособление, выделение из состава национального сообщества;

2) фатическая функция – опознание «своего»;

3) конспиративная функция для т.н. «тайных языков»;

4) эпатаж, шокирующее впечатление (например, молодежного жаргона на «взрослую» публику);

5) экспрессивная функция;

6) снижение степени отчуждения предметов (чаще в профессиональном жаргоне), приближение их к личности через фамильярное, ироническое к ним отношение (керосинка, ишачок, этажерка – 'самолеты времен ВОВ'; баранка – 'рулевое колесо машины у шоферов').

[Самотик , 2011, с. 77-78.]

1.3. Виды жаргонизмов

Специфика лексического состава жаргонов достигается через:

- 1) переосмысление общенародной лексики (перо – 'нож');
- 2) словообразовательное переоформление отдельных слов (короновка – 'процедура посвящения вора в законника', закрытка – 'тюрьма');
- 3) заимствования (хавать – 'есть' (из цыганск.); здесь же есть внутренние заимствования из жаргона в жаргон, из офенского языка в жаргон, иногда с изменением лексического значения (телка – в воровском жаргоне 'женщина, известная половыми извращениями', в молодежном – 'девушка') [Самотик, 2011. с. 78-79].

По социальному слою общества, создавшему собственную субкультуру, исследователи отмечают наличие:

– воровского (уголовного) жаргона: “балерина” – инструмент из стали для открывания сейфов, “доктор” – адвокат, “жмурик” – труп, “малява” – письмо, “пика” – нож, “расколотся” – сознаться, “рога мочить” – сидеть в тюрьме;

– жаргона неформалов: “аскать” – просить деньги у прохожих, “герла” – девушка, “напряг” – неприятная ситуация, “прикид” – одежда, “стёб” – ирония, насмешка.

По социальному слою людей, объединенных общностью деятельности (учеба, работа, служба в армии, политика), различаются следующие виды:

– военный: дед, дембель, косить, а также устойчивые выражения: “бросай гранату” – о безвыходной ситуации, “не сыпь соль на патрон” – не ищи себе наказания, “патрон в ухе” – наряд вне очереди, “ласты гнуть” – заниматься строевой подготовкой (примеры взяты из статей асс. каф. русского языка БГПУ Галиева Б.М.);

– политический: “ВВП, Великий Пу” – Владимир Путин; “Дядюшка Зю, Большой Гена” – Геннадий Зюганов; “Владимир Волкович” – Владимир Жириновский;

– профессиональный: компьютерный: “глюк” – сбой программы; “кликнуть” – надавить на клавишу мыши; “майл” – электронное письмо, электронная почта; “мыльнуть” – передать электронное письмо; “сисоп” – системный оператор станции; “смотрелка” – программа просмотра графических файлов; “хакнуть” – вскрыть программу; “хомяк” – домашняя страничка; “чатиться” – беседовать в on-line (примеры взяты из словника Идрисовой Р., ВКР «Языковые особенности уфимского И-нета» защищена на кафедре русского языка под руководством Д.Б. Масленникова в 2003г.).

– студенческий и школьный: “автомат” – экзамен или зачет, полученный автоматически; “заруба” – зарубежная литература; “погоняла” – декан; “амплитуда” – нудная учительница, дающая материал только по учебнику; “ботаник” – отличник; “инглиш” – английский язык; “слон” – строгий преподаватель, хорошо знающий свой предмет; “тройбан” – «тройка» (примеры взяты из словника Кашаповой Л., представленного на Научно-практической студенческой конференции БГПУ в 2004).

Карточный жаргон: “коцка” – метка на картах; “врезка” – способ тасования колод; “выкупить” – поймать карточного шулера на мошенничестве; “маяк” – человек, стоящий за спиной игрока и подающий условные сигналы его сопернику; “скрипка” – «помеченная колода карт; [Вахитов, 2004, с. 27].

Существует классификация жаргона по местности: уфимский, московский, петербургский, челябинский, красноярский и др.

Классификация жаргонизмов по способу их происхождения:

- слова, образованные в процессе сленгирования,
- слова, образованные в процессе освоения корней.

Среди единиц сленгирования различаются лексические, семантические и фонетические жаргонизмы (далее примеры даны из произведений В. Шаламова).

Лексические жаргонизмы включают в себя слова:

– созданные на базе литературного языка по существующим словообразовательным моделям: “беспользяк” – бесполезно (от бесполезный); “выпивон” – спиртное (от выпивать); “колотун” – сильный мороз (от колотить); “признанка” – чистосердечное признание (от признать); “колымка” – «керосиновая лампа» (от Колыма); “бензинка” – бензиновая лампа (от бензин); “вечник” – заключенный, имеющий длительный срок наказания (от вечный).

– заимствованные из диалектов: “баклан” – глупец, хулиган; “басячий” – красивый.

К семантическим жаргонизмам относятся лексические единицы, совпадающие по форме с литературными, но имеющие новые, сленговые значения: “мимоза” – недотрога; “синий” – «пьяный»; “дуть” – доносить, выдавать; “физики” – следователи, оказывающие физическое воздействие, наносящие побои; “химики” – следователи, подавляющие человеческую волю уколами; “термометр” – палка для битья; “фитиль” – худой, ослабевший человек; “бегать за угольком” – прислуживать и пр.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЛАГЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

В.ШАЛАМОВА

2.1. Биография автора. Лагерная лексика в произведениях В.

Шаламова

Решение исследовательских задач, по нашему мнению, не возможно без изучения биографии автора исследуемых текстов. Творчество Варлама Шаламова, к которому мы обращаемся в нашей выпускной квалификационной работе, принадлежит русской литературе XX века.

Варлам Тихонович Шаламов родился 18 июня 1907 года в Вологде в семье священника. В 1924 году уехал из родного города, а в 1926 году поступил на факультет права МГУ. Через 2 года его исключают с весьма оригинальной формулировкой: «за сокрытие социального происхождения». 19 февраля 1929г. он был арестован за распространение документа, известного как «Завещание Ленина»: «Я надеялся, что, и дальше судьба моя будет так благосклонна, что тюремный опыт не пропадет. При всех обстоятельствах этот опыт будет моим нравственным капиталом, неизменным рублем дальнейшей жизни» [Шаламов, 1993, с. 73]. В 1931 году Шаламов был освобожден и восстановлен в правах и до 1937г. работал сотрудником ряда журналов. В 1936г. состоялась его первая публикация («Три смерти доктора Аустино»), но 12 января 1937 года В. Шаламов был вновь арестован «за контрреволюционную троцкистскую деятельность» и осужден на 5 лет заключения в лагерях. Условия, в которых находились на Колыме заключенные, были рассчитаны на физическое уничтожение. Шаламов работал в забоях золотого прииска в Магадане, затем, будучи осужден на новый срок по вымышленному обвинению, попал на земляные работы, работал в угольном забое, на штрафном прииске в Джелгале. В 1943 году он получил новый 10-летний срок «за антисоветскую агитацию» (назвал И. Бунина русским классиком). Жизнь Шаламову спас врач А.М. Пантюхов, которому удалось направить его на фельдшерские курсы при Центральной

больнице для заключенных. В 1949 году Шаламов начал записывать стихи, составившие сборник «Колымские тетради». В 1951 году Шаламов был освобожден из лагеря, но еще в течение двух лет ему было запрещено покидать Колыму. Его семья к тому времени распалась, взрослая дочь не знала отца, здоровье было подорвано лагерями, он был лишен права жить в Москве.

В 1954 году Шаламов начал работу над произведениями, составившими сборник «Колымские рассказы». Это главный труд его жизни, включающий шесть разделов: «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы», «Перчатка или КР-2». Страшный колымский опыт, состоявший из многократных унижений, превращающих человека в животное, – вот что легло в основу шаламовской прозы, которую он назвал «новой».

В 1956 году Шаламов был реабилитирован и переехал в Москву, став внештатным корреспондентом журнала «Москва», где были опубликованы его стихи. В 1979 году в тяжелом состоянии Шаламов был помещен в пансионат для инвалидов и престарелых, потерял зрение и слух, с трудом двигался. «Колымские рассказы» не были изданы в СССР при жизни автора: они изданы в Лондоне, в Париже, в Нью-Йорке. Умер В. Шаламов в Москве 17 января 1982 года.

«Колымские рассказы» - их много. Каждый из них имеет свое название, но все они объединены в «Колымские». И это не только общее название, указывающее на место действия, но и «страстное повествование о разрушении человека» (как пишет сам автор). О «растлении ума и сердца, когда огромному большинству выясняется день ото дня все четче, что можно, оказывается, жить без мяса, без сахара, без одежды, без обуви, а также без чести, без совести, без любви, без долга...» [Шаламов, 1998, с. 92].

Краткость, простота, ясность изложения в «новой прозе» – по мнению Шаламова, преодоление «всего, что...может быть названо «литературой...».

Все рассказы, входящие в «Колымские», написаны о преступниках и об их мире. В них описаны жизнь, отношения между заключенными. Не обошлось в рассказах и без привычных, в этих кругах, выражений.

Блатных, ходивших «по мокрому», тех, у кого рука «дерзкая», было не так много в преступном мире. «Домушники», «скокари», «фармазоны», «карманники» - вот основные категории общества «урок» или «уркаганов», как называет себя преступный мир. Слова «преступный мир» – это термин, выражение определенного значения. Жулик, урка, уркаган, человек, блатарь – это все синонимы. Блатной язык меняется время от времени. Смена словаря – шифра – не процесс совершенствования, а средство самосохранения. Блатному миру известно, что уголовный розыск изучает их язык. Человек, вошедший в «кодло» и вздумавший изъясняться «блатной музыкой», например, 20-х гг., когда говорили «на стреме», «на цинку», вызовет подозрение у блатарей 30-х гг., привыкших к выражениям «на вассере» и т.д.

Для того чтобы разобраться в языке блатного мира, нужно разобраться в самом блатном мире.

Блатной мир – мир настоящего, реального настоящего. Это ведь постоянная социальная группа, которую правильной было бы назвать антисоциальной.

Сами блатары относятся к хулиганам сильно негативно. «Да это не вор, это – просто хулиган», «это хулиганский поступок, недостойный вора» - такие фразы непередаваемой фонетикой в употреблении среди людей преступного мира. Блатарь хочет показать свою непричастность к хулиганом, поставить себя гораздо выше и упорно настаивает, чтобы различали воров и хулиганов.

Вор не может быть хулиганом, образ «вора-джентельмена» - это и свидетельство прослушанных «романов», и официальный символ веры блатарей. Есть в этом образе «вора-джентельмена» и некая тоска души блатаря по непостижимому идеалу. Поэтому-то «изящество», «светскость» манер в большой цене среди воровского подполья. Именно оттуда в

блатарский лексикон попали и закрепились там слова: «преступный мир», «вращался», «он с ним кушает» – все это звучит и не высокопарно и не иронически. Это термины определенного значения, ходовые выражения языка.

Блатной мир враждебен всякой власти. Это блатари, хорошо понимают. Героическое время «староротских» и «каторжанчиков» отнюдь не представляется им овеянным славой. «Старотский» – кличка арестанта из царских рот. «Каторжанчик» – тот, кто был на царской каторге – на Сахалине. На Колыме принято называть центральные губернии «материком», хотя Чукотка ведь не остров, а полуостров. Этот «материк» вошел в разговорный язык. Это слово – образ рождено тоже в блатном мире – морское сообщение, пароходная линия Владивосток-Магадан, высадка на пустынных скалах – была очень похожей на сахалинские картины прошлого. Так укрепилось название «материк» за Владивостоком, хотя островом Колыму никто никогда не называл.

Блатари – большие последователи своей “веры”. Для того чтобы обеспечить наилучшее выполнение воровских законов, время от времени устраивают великие, повсеместные подпольные собрания, где и выносятся решения, диктующие правила поведения применительно к новым условиям жизни, утверждаются замены слов в вечно меняющемся воровском лексиконе, «блатной фене».

По философии блатарей, все люди мира, делятся на две части. Одна часть – это «люди», «жулье» и «преступный мир», «урки» и «уркаганы». Другая – фраера, т.е. «вольные». Старинное слово фраер – одесского происхождения. В «блатной музыке» прошлого столетия много жаргонных еврейско-немецких слов.

Другие названия фраеров – «штымпы», «мужики», «олени», «черти». Есть «порченные штымпы», близкие к блатарям, и «битые фраера» – знакомые с делами блатного мира, разгадавшие их хотя бы частично, опытные; «битый фраер» – это, значит, опытный, произносится это с

уважением. Это – совершенно разные миры, и не только тюремная решетка разделяет их.

«Мне говорят, что я подлец. Хорошо, я – подлец. Я подлец, и мерзавец, и убийца. Но что из этого? Я не живу вашей жизнью, у меня жизнь своя, у нее другие законы, другие интересы, другая честность!» - так говорит блатарь.

Как мы можем эценить жаргонизмы?

Тот, кто учился русскому языку у А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого, не станет восхищаться жаргоном. Так как это грубый и безобразный заменитель настоящего языка! К тому же жаргонизмы непонятны людям непосвященным, а это создает почву для недоразумений.

В жаргонах искажаются значения, и облик многих слов. Значения жаргонизмов часто расплывчаты. Например, глагол «усечь» может означать «понять, усвоить, сообразить, запомнить, заметить» и т.д. Глагол «кемарить» - «отдыхать, дремать, спать, бездельничать» и т.п. Прилагательное «железный» употребляется в значении «хороший, прекрасный, надежный, ценный, верный, красивый» и др.

Богатство оценочной лексики, которая в национальном языке выражает самые тонкие оттенки человеческих чувств, в жаргоне заменяются условными определениями, которые сводятся к математическим знакам «плюс» и «минус». «Блеск, клево, железно, коронно, обалденно» - все это говорится при положительной оценке. «Чешуя, муть, прокол, мура» - при отрицательной. «Жалок в своей беспомощности или смешон в нарочитой вульгарности тот, кто...сыплет, как шелухой от семечек, пустыми внутри и лихими внешне словечками, вроде «клевый, колоссально, прошвырнуться, хелять, бадлать...» - пишет профессор Л. И. Скворцов о любителях жаргона [Скворцов, 1997, с. 16].

2.2. Уголовный жаргон как одно из средств выражения авторской позиции в прозе В. Шаламова

В системе языковых средств слово играет очень важную роль. Русские писатели восхищались красотой, силой, богатством русского языка, прежде всего, отмечая разнообразие его лексики, в которой заключены неисчерпаемые возможности для передачи самых различных значений. С.Я. Маршак писал: «Человек нашел слова для всего, что обнаружено им во вселенной. Но этого мало. Он назвал всякое действие и состояние. Он определил словами свойства и качества всего, что его окружает. Словарь отражает все изменения, происходящие в мире. Он запечатлел опыт и мудрость веков и, не отставая, сопутствует жизни, развитию техники, науки, искусства. Он может назвать любую вещь и располагает средствами для выражения самых отвлеченных и обобщающих идей и понятий» [Маршак, 1971, с. 254].

Ведущая роль слова в системе языковых средств определяет его место в стилистике языка. Работа над стилем произведения – это, работа над его лексикой, так как слово – основа для понимания речи. «Неясность речи есть неизменный признак неясности мысли», – утверждал Л. Н. Толстой [Виноградов, 1980, с. 144]. Правильное употребление слов автором представляет собой не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действенности его содержания. Неправильный выбор слова по иному выражает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки в речи. Каждое знаменательное слово имеет лексическое значение, называя явления и предметы действительности, которым в нашем сознании соответствуют определенные понятия. При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. В. Г. Белинский писал: «Каждое слово в поэтическом произведении должно до того исчерпывать всё значение требуемого мыслию

целого произведения, чтоб видно было, что нет в языке другого слова, которое тут могло бы заменить его» [Кодухов, 1987, с. 402].

Поиск единственно правильного и необходимого в тексте слова требует от писателя напряжения творческих сил и неустанного труда. Социальное устройство лагеря – одна из постоянных тем шаламовской «этнографии». Два полюса: «блатари», они же «друзья народа», – на одном, а на другом – политзаключенные, они же «враги народа». И не менее постоянный и жестокий гнет официальных начальников: бригадиров, надзирателей, конвоиров... Отсюда протекает и особый состав лексики шаламовской прозы, отражающей данное социальное устройство, а именно – состав жаргонной лексики. Необходимо выделить в ней особую социально ограниченную группу слов, составляющую лагерный жаргон. Это лексика, которой пользуются люди, поставленные в особые условия жизни. В жаргоне, как в зеркале отразился страшный быт Колымы. Шаламов – бывший узник сталинских лагерей, получивший возможность открыто писать о репрессиях использует лагерный жаргон, чтобы более реалистично описать жизнь на Колыме.

Как уже было сказано, в центре этого абсурдного мира находится обычный интеллигент – врач, юрист, инженер, студент. В процессе взаимодействия с Колымой, этот «среднестатистический человек обезличивается, так как речь носитель его индивидуальности, деградирует, претерпевает изменения, потому что «Начальство, уголовников, соседей – буквально всех – раздражает витиеватость интеллигентской речи. И незаметно для самого себя интеллигент теряет все «ненужное» в своем языке» [Шаламов, 1992, с. 156]. Речь заключенного была примитивной, грубой, односложной, в том числе и речь интеллигентов: «Язык мой, приисковый грубый язык, был беден – как бедны были чувства, еще живущие около костей» [Шаламов, 1998, с. 359]. Но ведь Колыма это не только мир политзаключенных. Ещё один страшный лик ГУЛАГа, расцветающей именно на лагерной почве, – блатари, уголовники самых разных мастей. Их явное

нежелание считаться ни с кем, кроме себя, их легкость на расправу и полное равнодушие к чужой жизни— все это ставит их в особое привилегированное положение – господства над другими заключенными. К тому же и государство, определив уголовников «социально близкими», всячески поощряло их внутрилагерный террор, обнаруживая тем самым и свое сродство с ними.

Любопытно, что автор «Очерков...» упрекает Достоевского в том, что тот в «Записках из Мертвого дома» не показал подлинного страшного лица «настоящих блатарей», Шаламов даже выдвигает предположение, что Достоевский на своей каторге их просто не встречал, а «каторжные герои «Записок из Мертвого дома» такие же случайные в преступлении люди, как и сам Александр Петрович Горячников» [Шкловский, 1991, с. 43]. «А если бы встретил, мы лишились, может быть, лучших страниц этой книги – утверждения веры в человека, утверждения доброго начала, заложенного в людской природе» [Шкловский, 1991, с. 43]. Шаламов обвиняет художественную литературу за то, что она либо уклонилась от действительности праведного изображения «уркаганов», либо даже, поддавшись спросу на уголовную романтику, идеализировала их, как, например, И. Бабель в «Бене Крике» или Л. Леонов в романе «Вор». В рассказе «На представку» В. Шаламов показывает карточную игру заключенных. Когда один из них окончательно проигрывается, то велит снять свитер случайно оказавшемуся поблизости заключенному. Тот отказывается, его тут же убивают, и свитер все равно переходит в руки блатаря. Писатель твердо, со свойственными ему максимализмом и категоричностью заявляет: настоящие блатары не люди, в них не осталось ничего человеческого, все выжжено, искажено воровскими законами. «Подземное уголовное царство – мир, где целью ставится жадное удовлетворение низменных страстей, где интересы – скотские, хуже скотских, ибо любой зверь испугался б тех поступков, на которые с легкостью идут блатары» [Шаламов, 1988, с. 15]. Ни одного

снисходительного слова, ни оправдания, не находит В. Шаламов для таких людей. Больше того, он говорит о необходимости уничтожения «урок», потому что, по его мнению, исправить их невозможно, зато воровской мир неудержимо притягивает и втягивает в себя слабые души, соблазняет их уголовной «романтикой», мнимой таинственностью, разгульностью и вседозволенностью. Язык преступного мира засекречен, понятен лишь посвященным. Автор прибегает к его использованию с целью выявления низменных интересов, «гнилой» сущности «уркаганов», а также с целью выражения своей авторской оценки изображаемых «блатарей».

Итак, язык писателя отличается от других форм языковой деятельности именно тем, что подчинен основной задаче: задаче создания образа. Он максимально индивидуализирован и в отношении сохранения всей многогранности живой речи, и в отношении того, о чем говорит писатель, он обобщенно отражает свойства языка тех или иных социальных групп. Ведь, обращение писателя к тому или иному языковому источнику мотивировано теми художественными задачами, которые он перед собой ставит. «Как вернуть себя в это состояние, и каким языком об этом рассказать? Обогащение языка – это обеднение рассказа в смысле фактичности, правдивости», – писал Шаламов [Шаламов, 1993, с. 156].

2.3. Словообразовательный анализ жаргонизмов, выявленных при анализе текстов В. Шаламова.

Жаргонизмы которые мы выявили при анализе текстов В. Шаламова даны в Приложении 1.

Сгруппировав полученные жаргонизмы по способам словообразования, мы получили следующие данные: 35 из 193 жаргонизмов у В. Шаламова образованы по морфологическому, аффиксальному суффиксальному способу словообразования, при этом используются традиционные в современном словообразовании суффиксы (см. Табл. 1).

Таблица 1

Способы словообразования лагерной лексики в произведениях В. Шаламова

у В. Шаламова	
-ак/-як	–
-ан	–
-анд(а)	–
-ар(а)	–
-арь/-ар(я)	блатарь, дымарь, сухарь
-ач	стукач, уркач
-ган	–
-ек	порошочек (кпч)
-енн-	–
-ёх(а)	Лепеха
-и-	–
-ик	Бытовик
-ин(ы)/-ин(а)	Собачины
-ист	Романист, чифирист

Продолжение таблицы 1

-их-	–
-иц	–
- j(o)/- j(a)/- j(e)	–
-к-	бензинка, блатарка, колымка, мастырка, оперативка, пайка, прописка, трелевка, транзитка, капитанка
-л(а)	Лепила
-лк-	–
-н-	блатной, вольный
-ник	вечник (к ч), жарник
-нк-	Признанка
-нн- (формообразующий)	–
-ну-	–
-о	Кисло
-ов-	трассовый
-ов'j	–
-овн-	–
-овск-	–
-ок	бычок, волчок
-ск-	блатарский
-ух-	–
-ушк(а)/-яшк(а)	беляшка, вольняшка
-ушник	–
-чик/-щик	мастырщик, сменщик
-щин(а)	Гаранинщина

-яг(а)	работяга, доходяга
--------	--------------------

Из данных посткорневых формантов следует отметить наиболее продуктивные, активно используемые для образования жаргонизмов В. Шаламовым, и дать к ним некоторые комментарии:

-а(ш): алкаш < алкоголик у В. Шаламова здесь актуален комментарий, данный к предыдущей модели;

-ак/-як, -ан, -ар(а), -арь, -ач, -ган, -ист, -к-, -н-, -ск-, -ух-, -чик/-щик – это продуктивные суффиксы, выполняющие функцию экспрессивности.

При этом:

-арь: блатарь < блат, дымарь < дым, сухарь < сухой, скокарь < скок (ограбление); модель известна по нормативному и разговорному словообразованию. Вероятно, для В.Шаламова здесь актуален фонетико-ритмический образ слова;

-ач: стукач < стукать, уркач < урка, щипач < щипать; здесь также актуален фонетико-ритмический образ слова;

-ист: “романист” – рассказчик, хорошо пересказывающий романы по Шаламову, “чифирист” – тот, кто употребляет чифир. В данном случае употребляется прием пародирования, объектом пародирования является идея «официальности», «научности»;

-к(а): “беляшка” – белый хлеб, “бензинка” – бензиновая лампа, “колючка” – колючая проволока, “запретка” –запретная зона, “кантовка” – время безделья. Данная модель является продуктивной у Шаламова. Это одна из самых распространенных моделей, и разговорной речи, и в аргю;

-л(а): “лепила” – врач, “мудила” – ничтожество; данная модель у Шаламова с отрицательной оценочностью;

Из вышесказанного можно сделать вывод, что словообразование в лагерной лексике рассматривается как отражение стиля мышления, мировоззрения арготирующего (зеков, уголовников, политзаключенных), но

доминантой является выражение чувств, переживаний, эмоциональность, выразительность, поэтому фонетико-экспрессивный аспект превалирует над формально-словообразовательным. При этом мы можем различать два направления образности: установку на сочетание с лексической семантикой и установку на «экспрессию» на самоценность фонетического оформления слова.

Реже встречаются и такие морфологические способы словообразования как аффиксальный префиксальный и префиксально-суффиксальный. Префиксальным способом образовано два слова у Шаламова: “привес” – что-либо добавляемое в хлеб вместо муки; “профилонить” – уклониться от работы. Префиксально-суффиксальным способом образовано шесть слов у Шаламова: выстройка, придурок, перековка, перекурка, пересидчик, поднарник.

По фонетико-морфологическому способу из анализируемого материала у Шаламова образовано два слова: обморожено > отморожено, санитар > сенитар. Имеет место процесс смягчения согласных на конце слова (баклан > баклань) и обратный процесс отвердения (чифирь > чифир и кобел < кобель) у Шалимова.

Итак, мы выделили целый ряд специальных суффиксов в морфематической системе в основном имен существительных, реже прилагательных, наречий и глаголов – носителей добавочных значений экспрессивной оценки, которые используются В.Шаламовым для выражения экспрессивно-эмоциональной оценки предметов и их признаков, признаков процесса, состояния. Не лишены экспрессивно-выразительных свойств и некоторые глагольные суффиксы, например: суффикс – ну: грабануть, жигануть и т.д., а также некоторые префиксы: сблочить, приבלатненный, начифириться. Таким образом, при помощи суффиксов и префиксов выражаются разнообразные эмоционально-экспрессивные значения и оттенки, наслаиваемые на семантику производящей основы. В лагерной прозе Шаламова также встречается и такой морфологический способ

словообразования как усечение. Этот прием демонстрирует тенденцию примитивизации: у Шаламова: локш «дрянь» < локшовый, услуга < обслуживание (гнж).

Наблюдается усечение производящей основы у Шаламова: стос < стосовать. Наряду с усечением в числе примитивизирующих приемов арготического словотворчества можно указать ещё один характерный прием, используемый и Шаламовым - аналитическое сложение (см. Табл. 2).

Таблица 2

Примеры аналитического сложения жаргонизмов на основе произведений В. Шаламова

у В. Шаламова
Однодельцы – «подозреваемые, идущие с кем-либо по одному делу» Вошебойки – «помещения для термической обработки одежды заключенных»
Второсрочный – «бывший в употреблении» Коногон – «тот, кто прокладывает дорогу по целине» Крупорубка – «самодельное приспособление для получение крупы» Саморуб – «членовредитель» Шапочка-бамлагерка – «черная фланелевая ушанка»

Конверсия – еще один из способов пополнения лагерной лексики В.Шаламова. (см. Табл. 3).

Таблица 3

Примеры конверсии в произведениях В. Шаламова

Конверсии у В. Шаламова
Меченый,
Нечистый
Дневальный
Дневальная
Блатной,
Чистый

В рассмотренных нами примерах морфологического словообразования в лагерной лексике В. Шаламова отмечается и семантический путь обогащения словарного состава, и состоит он не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых значений уже существующих слов. Данным способом образовано 55 из 193 слов у Шаламова (см. Табл. 4).

Таблица 4

Примеры семантического(метонимия) образования жаргонизмов в произведениях В. Шаламова

Жаргонизмы у В. Шаламова
Азбука
Амальгама
Аммонал
Анкета
Баклан
Боец
Бычок
Бура
Вождь
Волчок
Воля
Ворон
Доплывать
Доплыть
Дуть
Жир
Задохнуться

Закон
Исполнитель
Исполнять
Кисло
Колючка
Командировка
Кормушка
Кубик
Лапа
Ларек
Лепеха
Лоб
Материк
Москвичка
Намордник
Нары
Обзывать
Отвечать
Очко
Пика
Представитель
Припухать
Проволока
Прописка

Продолжение таблицы 4

Сдать
Секция
Списывать
Сухарь
Спички
Термин
Транзитка
Термометр
Тряпки
Физик
Фикса
Фитиль
Химик
Шрапнель

Причиной изменения значения слова является его употребление в разных условиях общения, в данном случае – в условиях лагерной реалии, несвободы, что ведет к изменению, обогащению семантической структуры слова и отдельного его значения. Одним из способов образования жаргонизмов является антономасия, т.е. использование имени собственного как нарицательное в формировании лексики сленга: Ручкин «наименование человека, получившего увечье, инвалид» – у Шаламова.

Анализируя языковой материал В. Шаламова, необходимо отметить, что только одно слово из анализируемого материала прозы В. Шаламова является иноязычным заимствованием из древне еврейского языка – это слово «локш», что в переводе с древнееврейского означает «плохой». В списке шаламовских слов есть еще одно слово, заимствованное из диалектной лексики северных народов – «лох» (простак, лишенный вкуса человек). Объясняя данное явление, мы смеем предположить, что иноязычная лексика в эпоху репрессий могла бы расцениваться как повод раскручивания политического дела в пособничестве иностранной разведке.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что, несмотря на яркость и экспрессивность, образование лексических единиц лагерной лексики в рассказах В. Шаламова подчиняется законам словообразования современного русского литературного языка. Одним из продуктивных способов словообразования уголовного жаргона следует признать аффиксацию и лексико-семантический способ.

О богатстве и разнообразии жаргона свидетельствует наличие синонимов, синонимических рядов и антонимов у обоих авторов. Синонимы из рассказов В. Шаламова: палка дров – термометр, чистка – сухая баня, пришить дело – клеить дело, баланда – юшка, пересидчик – враг народа, уркач – блатной, ближняя командировка – попасть в подсобку – списывать, сухарь – сменщик, доходяга – фитиль, урка – сявка, фраер – штымп, метро – поднарник, саморуб – членовредитель – Ручкин.

Антонимы из рассказов В. Шаламова: друзья народа – враги народа, чистые – нечистые, блатной – фраер.

Из анализируемого языкового материала мы выделили 55 жаргонных фразеологических оборотов у В.Шаламова (см. Табл. 5).

Таблица 5

Фразеологические обороты в творчестве В. Шаламова

Американский медок
Бацилльный харчок
Бегать за угольком
Блатная работа
Ближняя командировка
Блюдо с проглотом
Большая зона
Бубновый туз
Бытовая статья
Витаминная командировка
Врезать дуба
Высшая мера
Гематуркой войти в больницу
Голубая ночь
Группа «В»
Длинный рубль
Дом Васькова
Драматические болезни

Продолжение таблицы 5

Женская зона
Заряжать туфту
Заявительный день
Золотое управление
Иван Иванович
Играть на представку
Играть на рояле
Категория труда
Клеить дело
Котловой лист
Красный угол
Лучшая улика
Малая зона
На живца
На комарей
Охотники за черепами
Палка дров
Первая жизнь
Почтовый ящик
Развод без последнего

Продолжение таблицы 5

Сигналы с воли
Следственный паек
Срочная тюрьма
Суд чести
Сухая баня
Темную делать
Тискать романы
Трудовой лагерь
Укроп Помидорович
Через борт
Черный ворон
Чистый воздух
Шить дело
Штрафная зона
Шестьдесят шесть

Яркая эмоционально-экспрессивная окраска данных фразеологизмов обусловлена их образностью, выразительностью, зачастую они окрашены в фамильярные, шутливые, иронические, а то и презрительные тона.

В данной работе нами рассмотрено сто девяносто три жаргонизма из рассказов В. Шаламова. По морфологической принадлежности и алфавиту они распределены следующим образом (см. Табл. 6).

Таблица 6

Анализ морфологической принадлежности в произведениях В. Шаламова

		у В. Шаламова
А	Существительное	4 (азбука, амальгама, аммонал, анкета)
Б	Существительное	10 (баклан, баланда, беляшка, бензинка, блатарка, блатарь, боец, бура, бытовик, бычок)
В	Существительное Наречие	9 (вечник, вождь, волчок, вольняшка, воля, вор, ворон, вошебойка, выстойка) 1 (в натуре)
Г	Существительное	1 (гаранинщина)
Д	Существительное Глагол	4 (дневальная, дневальный, доходяга, дымарь) 3 (доплывать, доплыть, дуть)
Ж	Существительное	3 (жарник, жир, жучок)
З	Существительное Глагол	1 (закон) 1(задохнуться)
И	Существительное Глагол	1 (исполнять) 1(исполнитель)
К	Существительное Наречие	10 (кант, капитанка, кобёл, колымка, колючка, командировка, коногон, кормушка, крупорушка, кубик) 1 (кисло)
Л	Существительное	7 (лапа, ларек, лепеха, лоб, локш, лох, лепила)
М	Существительное	6 (мастырка, мастырщик, материк, метро, меченый, москвичка)
Н	Существительное	3 (нечистый, намордник, нары)
О	Существительное Глагол	5 (обслуга, обсос, одноделец, оперативка, очко) 2 (обзывать, отвечать)

Продолжение таблицы 6

П	Существительное Глагол	14 (пайка, параша, перековка, перекурка, пересидчик, пика, плюха, поднарник, представитель, привес, придурок, признанка, проволока, прописка) 3 (подсадить, профилонить, прочесывать)
Р	Существительное	3 (работяга, романист, Ручкин)
С	Существительное Глагол	10 (саморуб, секция, сеанс, сменщик, собачины, стос, стукач, сухарь, спички, сямка) 2 (сдать, списывать)
Т	Существительное Прилагательное	7 (термин, терщ, транзитка, трасса, трелевка, тряпки, туфта) 1 (трассовый)
У	Существительное	2 (урка, уркач)
Ф	Существительное	4 (физик, фитиль, фраер, фикса)
Х	Существительное	1 (химик)
Ч	Существительное	3 (чинарик, чифирист, чифирь)
Ш	Существительное	4 (шапочка-бамлагерка, шкеры, шрапнель, штымп)
Ю	Существительное	1 (юшка)

Частеречное распределение словарного материала выглядит следующим образом (см. Табл. 7).

Таблица 7

Частеречное распределение жаргонизмов в произведениях В Шаламова

Части речи	У В. Шаламова
Существительные	113
Прилагательные	1
Глаголы	10
Причастие	–
Наречия	2
Междометия	–
Звукоподражание	–

Таким образом, установлено очевидное превалирование жаргонизмов-существительных у Шаламова. Это, вероятнее всего, связано с тем, что, прежде всего новое название получает предмет. Кроме того, следует учитывать закономерный словообразовательный процесс языка: именно существительные являются производящей базой для производства основного количества других лексем, например прилагательных: трассовый < трасса, вольный < воля, сучья < сука, зековский <зек, локшовый <локш, форменный < форма и т. д. Однако, установка на примитив, характерная для жаргонной лексики снимает какие-либо ограничения в словообразовательной сфере. Экспрессия упрощает переход слова из одной части в другую, из одной грамматической категории в другую. Значительно расширяется корневое гнездо, ряд корней становится своеобразным «полигоном» для словообразовательных экспериментов, например, корни: кир, чифир, блат и др., сохраняющие свои корневые значения, подающие массу производных.

Подтверждает приведенную выше мысль и та «легкость», с которой образуются жаргонные глаголы, например: чифир > чифирить, кир > кирять,

базар > базарить, кайф > закайфовать. Как видно, в построении глаголов жаргонной лексики может присутствовать отношение так называемой «метафорической мотивации», т.е. факт «освоения» глаголом соответствующего семантического компонента у существительного. Глаголы могут образовываться и от существительных, и от прилагательных, и «раскладывать» глагол на видовую пару: грабить – грабануть, кайфовать – закайфовать, мочить – замочить. Итак, жаргонная лексика апеллирует, прежде всего, к потенциальной многозначности, образности и экспрессивности глагола.

Всего на гласную букву у Шаламова начинается 16 слов, на согласную – 113 слов.

По родовой принадлежности имена существительные распределились следующим образом (см. Табл. 8).

Таблица 8

Родовая принадлежность имен существительных а в лагерной лексике

В. Шаламова

	Род	у В. Шаламова
А	Мужской род	1 (аммонал)
	Женский род	3 (амальгама, анкета, азбука)
Б	Мужской род	4 (баклан, боец, бытовик, бычок)
	Женский род	6 (баланда, беляшка, бензинка, блатарка, блатари, бура)
В	Мужской род	5 (венчик, вождь, волчок, вор, ворон)
	Женский род	3 (вошебойка, воля, выстойка)
	Общий род	1 (вольняшка)
Г	Ж.р.	1 (гаранинщина)
Д	Мужской род	2 (дневальный, дымарь)
	Женский род	1 (дневальная)
Ж	Мужской род	3 (жарник, жир, жучок)
З	Мужской род	1 (закон)
И	Мужской род	1 (исполнитель)
К	Мужской род	2 (кобел, кубик)
	Женский род	4 (калымка, колючка, командировка, крупорушка)

Продолжение таблицы 8

Л	Мужской род	4 (лоб, лох, локш, ларек)
	Женский род	2 (лапа, лепеха)
	Общий род	1 (лепила)
М	Мужской род	3 (мастырщик, материк, меченый)
	Женский род	2 (мастырка, москвичка)
	Средний род	1 (метро)
Н	Мужской род	2 (намордник, нечистый)
О	Мужской род	2 (обсос, одноделец)
	Женский род	2 (обслуга, оперативка)
	Средний род	1 (очко)
П	Мужской род	6 (однарник, порошок, представитель, привес, придурок, пересидчик)
	Женский род	9 (пайка, параша, перековка, перекурка, пика, плюха, признанка, проволока, прописка)
Р	Мужской род	1 (романист)
	Общий род	1 (работяга)
С	Мужской род	5 (саморуб, сменщик, стос, стукач, сухарь, сеанс)
	Женский род	1 (секция)
	Общий род	1 (саявка)
Т	Мужской род	2 (термин, терц)
	Женский род	4 (транзитка, трасса, трелёвка, туфта)
У	Мужской род	1 (уркач)
	Общий род	1 (урка)
Ф	Мужской род	3 (фитиль, физяк, фрайер)
	Женский род	1 (фикса)
Х	Мужской род	1 (химик)
Ч	Мужской род	2 (чифирь, чифирист)
Ш	Мужской род	2 (шрапнель, штымк)
	Мужской род	1 (шапочка-бамлагерка)
Ю	Женский род	1 (юшка)

Итак, всего у Шаламова – 53 существительных мужского рода, 40 – женского рода, 7 – среднего рода, 4 – общего рода.

Таким образом, производящей базой для лагерной лексики в прозе В.Шаламова, в основном, становятся слова мужского и женского рода. Жаргонизмов мужского рода больше, чем женского. Это смеем предположить, может быть связано с таким экстралингвистическим фактором, как пол носителей уголовного жаргона, ведь не секрет, что это, в основном, мужская среда (Шаламов был заключенный и содержался в мужском бараке).

ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ ЖАРГОНА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

3.4. Изучение вопросов, связанных с функционированием жаргона, на занятиях кружка русского языка в школе

Ранее, как известно, в школьной программе по русскому языку изучение вопросов, связанных с функционированием жаргона было не предусмотрено. Однако в последнее время точка зрения на данный вопрос претерпела изменения. Так в программе Баринова Л. М., Ладыженской Т. А. за шестой класс можно найти в разделе «Лексика и фразеология» тему «Жаргонизмы». В ходе работы над данной темой шестиклассники учатся выделять жаргонизмы в речи, определять их значения и способы образования. Учитель формирует у детей чувство умеренного, правильного употребления жаргонизмов речи, акцентирует их внимание на том, что жаргонная лексика находится за пределами литературного языка, поэтому их употребление говорит о невысокой культуре человека, который ими пользуется. В последующие годы обучения данная тема не рассматривается в более углубленном варианте, а лишь закрепляется на уроках повторения пройденного в предыдущих классах в разделе «Лексика и фразеология».

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что жаргонная лексика на уроках русского языка изучается сжато и поверхностно, что, в принципе, на наш взгляд, является правильным и обоснованным. Мы считаем, что данный вопрос не нуждается в более глубоком изучении в школе на уроках русского языка, так как жаргон это не нормативная лексика языка и излишнее заострение внимания на этой теме может привести к неожиданным результатам.

В рамках же внеклассной работы познакомить учащихся с таким интересным лингвистическим явлением вполне, на наш взгляд, допустимо. При этом следует акцентировать внимание учеников на тех главных языковых мерах, которые могут быть использованы для преодоления

негативных последствий функционирования жаргона. К ним относятся: повышение общей культуры несовершеннолетних, в том числе и культуры их речи; формирование «моды» на языковую культуру; создание молодежных объединений и использование коллективного мнения несовершеннолетних и молодежи по вопросу функционирования жаргонизмов. Внеклассное занятие по русскому языку иногда может быть совмещен и с занятием по литературе . Организуется кружок обычно для учащихся одного класса или двух-трех параллельных, что дает возможность строить работу с учетом уровня знаний и общего развития учащихся. Изучение вопросов, связанных с проблемой жаргона вообще учащимися можно также организовать в рамках занятия по развитию речи. Такие занятия будут способствовать совершенствованию навыков устной речи в целом и навыков художественного рассказывания в частности (например, интересными могут быть задания по «переводу» заданного текста в стиле жаргонной речи на литературный язык, научный и т.п.).

Следует помнить, что целью работы данного занятия должна быть выработка у учащихся умения оценивать функцию жаргонизмов в речи, находить при необходимости замену используемым ими в речи жаргонизмам. Нам представляется реальным организация работы подобных мероприятий в 9-11 классах, когда учащихся заинтересует тема занятий и они готовы будут «делиться» примерами. Акцент в работе должен быть сделан на самостоятельность школьников и постоянное поддержание их интереса к изучению особенностей функционирования лексики русского языка.

3.2. Разработка внеклассного мероприятия «Использование жаргонной лексики в литературе»

Цели: сформировать у учащихся объективное представление о таких составляющих современного языкового потока, как жаргонизмы; привить учащимся навыки правильного использования жаргонной лексики в своей речи; воспитать культуру речи через образцы русской художественной литературы.

Задачи: определить место жаргона в современном русском языке; доказать уместность употребления жаргонизмов в рассказах Шаламова «На представку».

Оборудование: тексты с рассказом В. Шаламова «На представку», словарь С. Вахитова «Словарь уфимского сленга».

Ход мероприятия

I. Рассказ учителя

Жаргон – разновидность разговорной речи, используемая определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. Занимаясь изучением аргословия, исследователь сталкивается с целым рядом проблем. Прежде всего, это проблема терминологии.

В ряде работ термины «жаргон» и «арго» не различаются и используются как синонимы. Так, например, В.С.Елистратов рассматривает термины аргословия, жаргон, сленг, в одном ряду, отличая лишь, что для аргословия свойственно традиционность использования в русской лингвистике, для жаргона характерна отрицательно-оценочная окраска, а для сленга – модность употребления.

В последнее время аргословия, как феномен языка и культуры, приобретает все большее влияние: аргословия не только прочно входят в разговорный язык, но и активно проникают в средства массовой информации. Аргословия становится одним из ведущих стилистических ключей в современной

художественной литературе. В связи с этим остро встают проблемы культуры языка, так как возникновение и распространение в речи жаргонизмов оценивается как отрицательное явление в жизни общества и развитии национального языка. Изучение механизмов арготизации речи крайне необходимо в связи с проблемами эволюции языка, взаимодействия языка и культуры.

Однако введение жаргонизмов литературный язык в исключительных случаях допустимо, например, использование жаргонной лексики в так называемой «лагерной» прозе.

Лагерный жаргон это особая социально-ограниченная группа слов в современном русском языке, которой пользуются люди, поставленные в особые условия жизни. Гонения на «политических» их пересылка по этапам и лагерям, перетасовка миллионов людей с уголовными преступниками во многом интенсифицировали проникновение этот процесс и подготовили вхождение жаргонизмов в литературу и публицистику. Данная тенденция отчетливо прослеживается в творчестве замечательного мастера слова Варлама Тихоновича Шаламова.

II. Доклад ученика

В. Т. Шаламов (1907-1982г.г.) двадцать лет провел в лагерях и ссылке.

Первый раз его арестовали в 1929 году. Шаламов был тогда студентом МГУ. Он обвинялся в распространении ленинского письма XII съезду партии. Почти 3 года ему пришлось отработать в лагерях Западного Урала, на Вишере.

В 1937 году – новый арест. На этот раз он оказался на Колыме. Пройдя от сталинских лагерей, он выжил и вернулся, чтобы донести до нас правду об ужасе тех лет. А как это возможно? Только излагая пережитое на том языке, присущем только для Колымы.

III. Рассказ учителя

«Колымские рассказы» – это памятник миллионам мертвых и десяткам тысяч уцелевших в аду сталинских тюрем и лагерей. Читать рассказы Шаламова тяжело, подчас невыносимо. Этот запредельный ужас существования, который длится годами, губит в человеке все человеческое, лишает его воли, способности к сопротивлению. Здесь умирали от голода и холода, погибали от произвола начальства. Убивали непосильным трудом. Нечеловеческие условия лагерной жизни не только убивали физически, но и калечили нравственно, вытравливали все человеческое, в том числе и язык «Начальство, уголовников, соседей – буквально всех – раздражает витиеватость интеллигентской речи. И незаметно для самого себя интеллигент теряет все «ненужное» в своем языке».

Шаламова всегда мучает вопрос, как вернуть себя в это состояние и каким языком об этом рассказать: «можно ли донести чувства, пользуясь языком не тем, который сопровождал художника в его скитаниях, а языком другим – пускай несравненно более богатым, но – другим? Как удержать «крохи искренности, как бы они не были неприглядны?» «Обогащение языка – это обеднение рассказа в смысле фактичности, правдивости» – писал В.Шаламов поэтому «Колымские рассказы» написаны грубым, суховатым языком. «Язык мой, приисковый грубый язык, был беден – как бедны были чувства, еще живущие около костей».

Однако Колыма у Шаламова это не только мир политзаключенных. Осужденных по 58 статье «врагов народа» помещали в один барак с самыми отпетыми уголовниками, которые считались «друзьями народа», «социально близкими», подлежащими перевоспитанию. Уголовники буквально терроризировали «врагов народа», заставляли их работать вместо себя, отбирали теплые вещи, продукты, безнаказанно убивали, проигрывали в карты. Лагерное начальство эти издевательства не пресекало, а, наоборот, часто назначало уголовников на должность бригадиров.

«Подземное уголовное царство» говорит у Шаламова на своем блатном жаргоне. Автор прибегает к использованию лагерного жаргона с целью выражения своей авторской оценке изображаемых «блатарей». Через лагерную лексику ярко прослеживается образ речевого коллектива, который его породил.

IV. Работа над рассказом Шаламова «На представку»

Я предлагаю вам прочитать рассказ «На представку». Задание будет заключаться в следующем: ответьте на вопрос «О чем повествует нам писатель?» И выпишите в столбик из рассказа жаргонизмы.

1. Самостоятельное чтение рассказа «На представку»

2. Ответы учащихся

В рассказе «На представку» Шаламов описывает обычный случай в бараке коногонов, состоящих из блатных. Играли в карты Севочка, вор и картежный шулер, и Наумов, железнодорожный вор с Кубани. Проиграв все свои вещи, Наумов стал играть «на представку», то есть в долг. Отыграв часть своих вещей, он снова все проигрывает. Тут он заметил шерстяной свитер Гаркунова, бывшего инженера-текстильщика, который вместе с автором-рассказчиком после рабочего дня за миску баланды и кусок хлеба пилил дрова для барака уголовников. Гаркунова, отказавшегося отдать свитер, убивают. Севочка бережно складывает свитер в свой чемодан.

Размышляя о нравственных проблемах, поставленных в рассказе, ученики делают вывод о мастерстве Шаламова – писателя.

3. Подведение итога по анализу рассказа В. Шаламова «На представку»

Прочитав этот рассказ, нельзя не согласиться с автором: уголовники это не люди, они не считаются ни с кем кроме себя. Их легкость на расправу и полное равнодушие к чужой жизни, которая для них ни чего не стоит, – все это ставит их в особое привилегированное положение – господа над прочими заключенными. «Дежурные надзиратели никогда не заглядывали в барак

коногонов, справедливо полагая свою главную службу в наблюдении за осужденными по пятьдесят восьмой статье». Государство определило уголовников как «социально близких».

Обратите внимание, как Шаламов тщательно выписывает каждую деталь их портрета, внешности, характеризующую их привилегированное положение.

Учащиеся зачитывают портретные характеристики Севочки и Наумова.

Итак, писатель дает лаконичные, точные и глубокие характеристики своим персонажам.

V. Лексико-семантический разбор текста рассказа «На представку»

Учитель: «А теперь давайте вернемся к теме нашего занятия и перечислим те жаргонизмы, которые вы нашли в тексте».

В результате работы над текстом учащиеся выписывают следующие слова: коногон, блатные, колымка, блатарь, фиксы, терц, штос, бура, исполнитель, тряпки, лепеха, чифир, на представку, чифиристов, юшка.

Вопрос учителя: по какому признаку вы отнесли их к жаргонизмам?

Ответы учащихся:

Во-первых, эти слова не являются общеупотребительными.

Во-вторых, значения их неизвестны непосвященным людям.

В-третьих, они несут в себе оценочно-экспрессивный характер.

Задание 1. Определите значение слов по контексту.

Коногон – осужденный, ухаживающий за лошадьми.

Блатной – вор в законе.

Колымка – самодельная лампочка из консервной банки.

Блатарь – вор в законе.

Фиксы – бронзовые коронки, надеваемые здоровые зубы блатными.

Очко, терц, штос, бура – карточные игры.

Исполнитель – карточный игрок, шулер.

Тряпки – одежда.

Лепеха – костюм (брюки, пиджак).

Чифирь – чрезмерно крепкий чай.

Чифирист – тот, кто употребляет чифирь.

Играть на представку – играть в долг.

Юшка – лагерный супчик.

Задание 2. Произведите некую классификацию данных жаргонизмов. Какие группы можно выделить? В процессе работы учащиеся выделяют следующие группы жаргонизмов:

- название карточных игр (терц, штос, бура, очко);
- тюремно-бытовые слова (колымка, тряпки, лепеха);
- пища и питье заключенных (юшка, чифирь);
- слова, обозначающие социальную иерархию заключенных (коногон, блатные, блатарь, исполнитель, чифирист).

Вывод. Лагерный жаргон у Шаламова отражает страшный быт мест заключения, социальные отношения, иерархию ценностей и психологию уголовного мира. Применение данных жаргонизмов обусловлено реалистическим описанием лагерной жизни. Что бы подчеркнуть, что жаргонизмы в таких случаях приводятся «цитатно», Шаламов заключает их в кавычки. Писатель, однако, с осторожностью относится к жаргонизмам, чувствует, что он ограждает свою прозу от перенасыщения её жаргонизмами, так как недопустимо, чтобы жаргонная лексика популяризировала через художественную литературу. Использование того или иного жаргонизма у Шаламова всегда уместно, каждое слово на своем месте. Для читателя не владеющим жаргоном, подобные слова становятся загадкой, но Шаламов значение каждого нового жаргонизма доводит до понимания читателя. Его нельзя обвинить в бездумном использовании лагерной лексики, чувствуется мастерство писателя.

Учитель: «Ребята, скажите, какое из данных слов вы употребляете в своей речи?» (слово «блатной»).

Рассказ учителя

Экспрессивность в жаргонной лексике способствует тому, что слова из жаргонов переходят в общенародную разговорно-бытовую речь, в молодежный сленг, не связанные строгими литературными нормами. Большинство слов получивших распространение за пределами жаргонов, можно считать жаргонизмами только с генетической точки зрения, а в момент их рассмотрения они уже принадлежат просторечию. Этим объясняется наличие помет к жаргонизмам в словарях.

Работа учащихся со словарем.

Задание 3. Определить по словарю значение слова «блатной».

Обратимся к словарю Какое пояснение дается к слову «блатной»? Учащиеся в результате работы со словарем выясняют, что слово «блатной» относится к уголовному миру в значении бандит, а в значении «человек, имеющий покровителя, пользующийся знакомствами» данное слово используется в разговорной речи, и в значении «старающийся выглядеть солидно, деловой», относится к молодежному сленгу, например, «блатной чувак».

Вывод. Жаргонная лексика уступает литературной в точности, что определяет её неполноценность как средство общения. Значение жаргонизмов, как правило, варьируется в зависимости от контекста. Все это убеждает в нецелесообразности замены богатого яркого русского языка сленгом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании данной работы перед нами были поставлены следующие цели:

- выявить лексико-семантические особенности прозы В. Шаламова;
- выявить, какой смысловой оттенок приобретает жаргонное слово в контексте такого феномена русской литературы как «лагерная проза». в произведениях В. Шаламова;
- подготовить материал для внеклассного мероприятия;
- составить словник «лагерного жаргона» на материале «Колымских рассказов» В. Шаламова.

Из целей вытекают следующие задачи:

- рассмотреть функции и виды жаргонизмов;
- проследить особенности функционирования жаргонизмов, которые встречаются в рассказах В. Шаламова;
- определить основные способы образования этих жаргонизмов и особую специфику использования словообразовательных средств в жаргонной лексике;
- установить возможность применения исследуемого нами материала на внеклассных занятиях в старших классах.

В ходе нашей работы цели и задачи были полностью реализованы. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Жаргонная лексика является неотъемлемой частью лексической подсистемой языка. Так как жаргон – социальная разновидность речи, введение жаргонизмов в литературный язык в исключительных случаях допустимо.

2. Лагерный жаргон – это ненормативный язык, и каждый говорящий свободно вкладывает свой смысл в слова и выражения.

3. В лагерной лексике В. Шаламова достаточно четко прослеживается образ речевого коллектива, который распространяет в массы жаргонизмы. Определяя смысловой оттенок, который несет в себе ненормативная лексика

в произведениях В. Шаламова, можно выявить стиль мышления, мировоззрения людей, поставленных в особые условия жизни.

4. Отношение Шаламова к жаргону не одинаково: Шаламов лагерный жаргон осмысляет как сознательное осквернение языка, – это своеобразная форма «черной мессы», он определяет блатную лексику как «словарь Сатаны», а сам лагерь является воплощением Абсолютного Мирового Зла.

5. Влияние арго на язык народа обусловлено в нашей стране социальными явлениями.

6. Лагерная лексика В.Шаламова злободневна, политизирована и социальна.

7. Главное отличие от общенародного языка лагерная лексика характеризуется специфической лексикой и фразеологией, особым использованием словообразовательных средств.

8. Е.Д.Поливанов считает словообразование арго словотворчеством: «Парадоксально то, что образность (которая проявляется в краткости и в тоже время в полноте объема значения, в оригинальной перестановке слогов, в названии именами собственных нарицательных и т.д.) необычность жаргонизмов достигается путем языковых процессов, свойственных лексике общенародного языка. Это такие распространенные способы словообразования как полисемия, метафорика, иноязычные заимствования, аффиксация (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы образования слов), игра слов (сюда можно отнести различные сокращения: стяжения, универбацию, метатезы, эпентезы и т.д.)» [Поливанов, 1931, с.60].

9. Арго дает массу экзотических словообразовательных моделей, и переосмысливает традиционные модели словообразования.

10. Жаргонная лексика называет понятия, которые в общенародном языке уже имеют наименования.

11. Арго апеллирует, прежде всего, к потенциальной многозначности, образности и экспрессивности речи.

12. В жаргонной лексике значение слова зависит от контекста.
13. Арготическая семантика стремится либо к конкретности, либо— к обобщенности.
14. Производящей базой для лагерной лексики В. Шаламова, в основном, становятся имена существительные, причем жаргонизмов мужского рода больше, чем женского, а по источнику образования самыми распространенными, мощными и яркими способами образования слов являются полисемия и метафорика.
15. У В. Шаламова в аргю явно преобладает «мужская структура».
16. Данное исследование показало, что лагерный жаргон – явление, активно распространяющееся в разговорной речи.
17. Применение материала данной темы в школе затруднительно, но нам представляется возможным использовать его на внеклассных занятиях в старших классах.
18. Большая часть лингвистов относится к жаргону как к отрицательному явлению, с которым нужно бороться, но, очевидно, что запретить жаргон невозможно, так как он, возможно, необходимая часть системы языка, ведь в нем происходят все свойственные естественному языку процессы не сдерживаемые давлением нормы, которые доступны нашему наблюдению, причем все языковые процессы протекают быстрее, динамичнее, поэтому на его фоне можно прогнозировать некоторые тенденции развития современного литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Арухтина В.А. Современная советская проза.
- 2) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
- 3) Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1992.
- 4) Береговская Э.М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания, 1996, № 3.
- 5) Борисова Е.Г. О вреде жаргонных слов // Русская речь, 1980, №5.
- 6) Вахитов С.В. «Музыка» до Трахтенберга. – Уфа, 2003.
- 7) Виноградов В.В. Язык художественной прозы. – М., 1980.
- 8) Волкова Е.В. Варлам Шаламов Поединок слова с абсурдом // Вопросы литературы, 1997, № 6.
- 9) Волкова Е.В. Парадоксы Варлама Шаламова // Вопросы философии, 1996, № 11.
- 10) Генис А. Сад камней. Сергей Довлатов // Звезда, 1997, № 7.
- 11) Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2005.
- 12) Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира. – М., 2003.
- 13) Елисеев Н. Другие истории // Новый мир, 1996, № 11.
- 14) Елисеев Н. Человеческий голос // Новый мир, 1994, № 11.
- 15) Елистратов В.С. Арго и культура. – М., 2000.
- 16) Елистратов В.С. Словарь русского арго. – М., 2000.
- 17) Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. – М., 2003.
- 18) Земская Е.А. материалы к словарю современного жаргона // Русистика, 1996, № 12.
- 19) Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992, Ч.1.
- 20) Камянов В. Свободен от постоя // Новый мир, 1992, № 2.
- 21) Кодухов В.И. Введение в языкознание.– М., 1987.

- 22) Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994.
- 23) Кременцов Л.П., Алексеева Л.Ф., Малыгина Н.М. Русская литература XX века. – М., 2002.
- 24) Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города. – М., 1977.
- 25) Латынина А.Н. За открытым шлагбаумом. Литературная ситуация конца 80-х. – М., 1991.
- 26) Маршак С.Я. Собрание сочинения. В 8 т. – М., 1971. – Т. 7.
- 27) Михайлик Е. Незаконная комета. Варлаам Шаламов: опыт медленного чтения. М., 2018
- 28) Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб, 2000.
- 29) Нафагина Г.Л. русская проза 20 в.
- 30) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2004.
- 31) Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции // За марксистское языкознание, 1931, № 4.
- 32) Розенталь Д.С., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976.
- 33) Сиротинская И.П. О Варламе Шаламове: Воспоминания // Литературное обозрение, 1990, № 10.
- 34) Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии // Литературный язык и просторечие. – М., 1997.
- 35) Современное зарубежье // под редакцией О.Ф.Борисова. – М., 2001.
- 36) Тимофеев Л.М. Жаргон в жизни общества // Литературное обозрение, 1991, № 8.
- 37) Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. – М., 1963.
- 38) Тимофеев Л.М. Поэтика лагерной прозы // Октябрь, 1992, № 3.
- 39) Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. – М., 2003.

- 40) Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. – М., 1991.
- 41) Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 1983.
- 42) Шаламов В.Т. Вишерский антироман. Бутырская тюрьма. – М., 1998.
- 43) Шаламов В.Т. Воспоминания о Колыме // Знамя, 1993, № 4.
- 44) Шаламов В.Т. Из записных книжек // Знамя, 1955, № 6.
- 45) Шаламов В.Т. О моей прозе // Новый мир, 1988, № 6.
- 46) Шаламов В.Т. О моей прозе // Новый мир, 1989, № 9.
- 47) Шаламов В.Т. Собрание сочинений, т I. Колымские рассказы. – М., 1998.
- 48) Шкловский Е.А. Варлам Шаламов // Литература, 1991, № 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Словник лагерной лексики «Колымских рассказов» В. Шаламова.

Азбука, *-и, ж.* – шифр сообщения в денежном переводе, сигналы цифрового порядка: «...Перевод мог быть только в круглых цифрах – 10, 20, 30, 40, 50 рублей; так уберегались от возможности разработки новой азбуки сигналов цифрового порядка...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Амальгама *-ы, ж.* – драгоценности: «...Привлечение по делу о квартирной краже – пусть в качестве свидетеля – наводило на мысль о знаменитых амальгамах...» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Американский медок, *- жидкий глицерин*: «...Распродал в ту же ночь лагерникам американский медок и обогатился...» (В. Шаламов «Артист лопаты»)

Аммонал, *-а, м.* – табак-самосад: «Махорки на прииске не было с начала войны, привозили аммонал – зеленый самосад невероятной крепости» (В. Шаламов «Аневризма аорты»)

Анкета, *-ы, ж.* – личное дело заключенного: «...Раньше Шицель работала при больнице, но анкета увела ее на прииск и на смерть...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Баклан, *-а, м.* – хулиган, человек, осужденный за хулиганство: «А по делу он кто? Баклан, естественно» (С. Довлатов, с.73); конвойный (ср. Охотники за черепами): «Нет ничего. После этих бакланов разве что останется? Серафим с величайшим усилием сообразил, что речь идет о нем, а «бакланами», очевидно, называют конвойных за их жадность и всеядность» (В. Шаламов «Кусок мяса»).

Баланда, *-ы, ж.* – тюремная, лагерная похлебка: «...Тот, кто имел деньги, хотя бы эти четыре раза по тринадцать рублей, мог прикупить сверх

тюремной баланды и шрапнели кое-что повкуснее...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Бегать за угольком, – разжигать папиросу для авторитетного вора: «Немало раз, верно, приходилось Роману Романовичу бегать за угольком...» (В. Шаламов «Надгробное слово»)

Беляшка, -и, ж. – белый хлеб: «Рябой купил мне килограмм хлеба. – Возьми вот беляшки» (В. Шаламов «Комбеды»)

Бензинка, -и, ж. – бензиновая лампа: «Мы ели в полной темноте – барачные бензинки освещали карточное поле...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Блатарка, -и, ж. – женск. к «блатарь»: «В женской зоне другого прииска пожилая женщина-врач Шицель была зарублена собственной санитаркой-блатаркой Крошкой, выполнявшей приговор блатных» (В.Шаламов «В приемном покое»)

Блатарский, -ая, -ое – относящийся к «блатарю», блатной: «Ноготь мизинца был сверхъестественной длины – тоже блатарский шик, так же как фиксы – золотые...» (В. Шаламов «Медведи»)

Блатарь, -я, м. – вор, вор, в законе: «...Дверь уже была заложена на железные засовы во избежание покушения насильников-блатарей из мужских отделений...» (В. Шаламов «Аневризма аорты»)

Блатная работа – легкая работа: «Нынче у нас была блатная работа – пилка дров на циркулярной пиле» (В. Шаламов «Комбеды»). Первоначально в значении «работа для блатных»

Блатной, -ого, м. – вор в законе: «Блатные» занимали место поближе к печке» (В. Шаламов «Приемный покой»)

Ближняя командировка, – смерть, отправиться в ближнюю командировку – умереть: «Вот так он и отправился в ближнюю командировку» (В. Шаламов «Тропа»)

Блюдо с проглотом, – вареная фасоль: «...Фасоль, которая получила энергичное прозвище блюдо с проглотом, – не вызывала жалоб...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Боец, *-а, м.* – осужденный, избивающий сокамерников по указанию авторитета или решению группировки, к которой он принадлежит; палач: «...Приехало, говорят, какое-то начальство с целой машиной «бойцов» и тюремным автобусом, черным вороном, чтобы везти свою добычу в каторжные лагеря...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Бубновый туз, – пятизначный номер на спине заключенного: «Не нужно было уклоняться от отправки в каторжные лагеря, где прикрепляют бубновый туз...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Бытовая статья, – статья, предусматривающая меру наказания за бытовое преступление: «В этом магазине могли покупать только осужденные по бытовым статьям, а также причисленные к друзьям народа воры-рецидивисты» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Бытовик, *-а, м.* - человек, осужденный по уголовной статье, но не принадлежащий к блатным: «Бухгалтер разведки, по совместительству – секретарь начальника, бытовик Иван Богданов разговаривал с Кристом несколько раз...» (В. Шаламов «Лида»)

Бычок, *-а, м.* – окурок: «А я и не понимал тогда, что такое табачный окурок, чинарик, бычок» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Вечник, *-а, м.* – заключенный, имеющий длительный срок наказания: «...Я – вечник царской каторги – был выпущен на волю...» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Витаминная командировка, *ФО*, – участок, на котором собирали хвою стланика: «И вот через четыре года я попал на витаминную командировку...» (В. Шаламов «Надгробное слово»)

В натуре, наречие, неизм. – на самом деле: «Ну, чем ты болен в натуре, скажи?» (В. Шаламов «В приемном покое»)

. **Вождь**, -я, м. – Иосиф Виссарионович Сталин: «Из камеры он, потрясенный всем виденным, написал письмо вождю, как верный комсомолец, уверенный, что до вождя не доходят такие сведения» (В. Шаламов «Надгробное слово»).

Волчок, -а, м. – глазок в дверях камеры: «...Шахматы, вылепленные из хлеба, разжеванного «всей камерой», немедленно конфисковывались и уничтожались при обнаружении их бдительным оком наблюдающего через волчок часового...» (В.Шаламов «Комбеды»)

Вольный, -ая, -ое – относящийся к гражданской жизни, не казенный: «Носки, шарфы, перчатки, рубашки, брюки вольные – большая ценность среди людей, десятилетиями надевающих лишь казенные вещи.» (В.Шаламов «Мой процесс»)

Вольняшка, -и, общ.р. – заключенный, только что отбывший свой срок: «Правда, это были вчерашние заключенные, только что отбывшие свой термин или срок и называвшиеся в лагере полупрезрительным словом вольняшки» (В. Шаламов «Перчатка»)

Воля, -и, ж. – жизнь на свободе, вне тюрьмы или лагеря: «Мертвое тело на воле вызывает какой-то смутный интерес, притягивает как магнит. Этого не бывает на войне и не бывает в лагере...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Вор, -а, м. – профессиональный преступник: «Внизу холодно, но наверх, где теплее, я подниматься не решаюсь, меня оттуда бросят вниз – там место для тех, кто посильнее, и, прежде всего, для воров» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Ворон, -а, м. – автобус, оборудованный для перевозки заключенных: «Некоторое время ворон шел по трассе по центральному шоссе...» (В. Шаламов «Термометр Гришки Логуна»)

Вошебойка, *-и, ж.* – помещение для обработки одежды заключенных термическим способом: «...Вот эти доски вкупе с частыми энергичными вошебойками – жарниками быстро разрушают одежду каждого следственного...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Врезать дуба, – умереть от холода: «...Давайте-ка ляжем вместе, а то мы тут врезаем дуба» (В. Шаламов «В больницу»)

Второсрочный, *-ая, -ое* – бывший в употреблении: «Ничего не понимая, в весенний день они оделись во второсрочные телогрейки и бушлаты, в старые, чиненые валенки» (В. Шаламов «Последний бой майора Пугачева»)

Выстойка, *-и, ж.* – пытка: «...Впрочем уже были в ходу выстойки...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Высшая мера, – смертная казнь: «Но я ведь не знал порядков, процедурных порядков высшей меры» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Гематуркой войти в больницу, – способ попасть в больницу: «...Чтобы прибавить капли крови в собственную мочу и гематуркой войти в больницу, полежать хоть до завтра...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Голубая ночь, – денатурированный спирт: «...Дежурные фельдшера, зная зайцевские привычки, наливали в мензурки необычные смеси из «тинктура абсенти» и «тинктура валерианы», а то и ликер голубая ночь...» (В. Шаламов «Аневризм аорты»)

Группа «В», – временно освобожденные от работы по болезни: «Начальник хотел, чтобы группа «В» была поменьше, чтобы лагерь побольше людей выставил на работу» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Длинный рубль, – большие деньги, которые можно заработать на Севере: «Длинный рубль его тоже не интересовал» (В. Шаламов «Букинист»)

Дневальная,-ой, ж. – женск. к дневальный: «Не помнила Полиной фамилии даже жена начальника, у которого тетя Поля семь лет была дневальной, то есть прислугой» (В. Шаламов «Посылка»)

Дневальный, -ого, м. – прислуга: «Все знают, кто такой дневальный или дневальная, но не все знают, кем они могут быть» (В. Шаламов «Сгущенное молоко»)

Дом Васькова,– тюрьма в Магадане: «Магадан – город маленький. Вскоре мы добрались до Дома Васькова, как называется местная тюрьма. Тюрьма названа по имени человека, который строил ее» (В. Шаламов «Протезы»)

Доплывать, гл., -аю, -аешь,– доходить до состояния безразличия, равнодушия ко всему: «Мы плыли по течению, и мы доплывали, как говорят на лагерном языке. Нас ничто уже не волновало, нам жить было легко во власти чужой воли» (В. Шаламов «Утки»)

Доплыть, гл., -ву, -вешь, – дойти до состояния безразличия ко всему: «В лагере Савельев доплыл очень скоро» (В. Шаламов «Ягоды»)

Доходяга, -и, об. – ослабевший, обессиленный человек: «...И фигуры доходяг, оборванных фитилей в изношенных телогрейках с одинаковыми грязными костистыми лицами и голодным блеском глаз ввалившихся глаз...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Драматические болезни,– травматические болезни: «Мерзлякова поместили в хирургическое отделение, в палаты травматических болезней, которые больные называли драматическими болезнями, не думая о горечи этого каламбура» (В. Шаламов «Почерк»)

Друзья народа, – рецидивисты-воры, бытовики, подлежащие исправлению, не политические осужденные: « ...А равно рецидивисты-воры считались друзьями народа, подлежащими исправлению, а не карательному воздействию» (В. Шаламов «Мой процесс»). Образовано по аналогии «враги народа» – политические заключенные.

Дуть, *гл.*, -ю, -ешь, – доносить: «...Но если мне доносят или, как это по-вашему – дуют?...» (В. Шаламов «Эсперанто»)

Дымарь, -я, *м.* – небольшой костер: «Маленький костерчик – дымарь – отгонял комаров от шурфа» (В. Шаламов «Ягоды»)

Жарник, -а, *м.* - то же, что и вошебойка: «...Вот эти доски вкупе с частыми энергичными вошебойками – жарниками быстро разрушают одежду каждого следственного...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Женская зона, – лагерь заключения для женщин: «В женской зоне другого прииска пожилая женщина-врач Шицель была зарублена собственной санитаркой-блатаркой Крошкой, выполнявшей приговор блатных» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Жир, *а, м.* - достаток, накопление; воровская добыча; удача, везение: «...Но зато там не бьют, не растаскивают жир...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Жучок, -а, *м.* - игра заключенных: «...Игры стали более осмысленными. Не то, что этот ужасный жучок, которым все увлекались...» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Задохнуться, *гл.*, -усь, -ешься, – покурить, затянуться табаком: «После обеда те, у кого была махорка, закуривали, а тем, кто махорки не имел, товарищи оставляли покурить, а в общем выходило так, что задохнуться успевал каждый» (В. Шаламов «Домино»)

Закон, -а, *м.* – негласный порядок, который должен соблюдаться в воровской среде: «Согласие играть «на представку», то есть в долг, было необязательным одолжением по закону» (В. Шаламов «На представку»)

Заряжать туфту, – солгать, обмануть (ср. Туфта – чего на самом деле нет, особенно-выдуманный объем работ в замерах, в подсчетах, в качестве выполнения. Д.С. Балдаев Словарь блатного воровского жаргона):

«...Лагерная этика позволяет обманывать начальство, заряжать тухту на работе...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Заявительный день, – день, в который заключенные могут отослать письма, жалобы и т.п.: «Вскоре после отсылки письма в один из заявительных тюремных дней, Савельева вызвали в коридор и дали ему расписаться в извещении» (В. Шаламов «Ягоды»)

Золотое управление, – управление золотыми приисками: «Значит, в первую очередь из карантина будут отправлены машины в золотые управления и только тогда, когда заказ приисков на людей. («Пришлите две сотни деревьев», – как пишут в служебных телеграммах) будет выполнен» (В. Шаламов «Термометр Гришки Логуна»)

Иван Иванович, – заключенный-интеллигент, горожанин: «Вы давно на Колыме? – спросил самый храбрый, разглядев во мне Ивана Ивановича или Укроп Помидоровича» (В. Шаламов «Геологи»)

Играть на представку, – играть в долг: «Согласие играть на представку, то есть в долг, было необязательным одолжение по закону, но Севочка не хотел обижать Наумова, лишая его последнего шанса на отыгрыш» (В. Шаламов «На представку»)

Играть на рояле, – процедура дактилоскопии: «Игра на рояле обязательна и почему-то никогда не считалась оскорбительной...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Иметь на крючке, – иметь власть над кем-либо: «Иметь врача на крючке – мечта всякой блатной компании» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Исполнитель, -я, м. – карточный игрок, шулер: «Садиться с сильными исполнителями не боялись – так и в шахматах настоящий боец ищет сильнейшего противника» (В. Шаламов «На представку»)

Исполнять, *гл., -яю, -няешь*, – выказывать ловкость карточного шулера: «Про Севочку говорили, что он превосходно исполняет» (В. Шаламов «На представку»)

Кант, *-а, м.* – передышка, временный отдых: «Кант – это широко распространенный лагерный термин. Обозначает он что-то вроде временного отдыха, не то что полный отдых (в таком случае говорят: он «припухает», «припух» на сегодня), а такую работу, при которой человек не выбивается из сил, легкую временную работу» (В. Шаламов «Галстук»)

Капитанка, *-и, ж.* – фуражка: «В двадцатые годы блатные носили технические фуражки, еще ранее – капитанки» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Категория труда, *ФО* – то же, что трудовая категория: «Врач мог спасти арестанта от тяжелой работы – все заключенные поделены как лошади, на категории труда» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Кисло, *наречие неизм.* – плохо: «Пусть делают, как хотят. Тебе что – кисло от этого?» (В. Шаламов «Утка»)

Клеить дело, - обвинять в несовершенном преступлении, оговорить: «... Дело мне усиленно клеили и на Аркагале, а сюда, в штрафную зону на Джелгалу, я приехал пересидчиком...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Кобёл, *-а, м.* - активная лесбиянка: «...– Да ведь это кобел, – грубо вмешивается нарядчик. – О ней постановление было...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Колымка, *ИС, -и, ж.* – самодельная четырехлучевая бензиновая лампочка из консервной банки: «...В углу на столике дежурного горела колымка...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Колючка, *-и, ж.* – колючая проволока: «Правда, здесь шла речь не о выходе из лагерного поселка, за внешнюю проволоку – три забора по десять ниток колючки, да еще запретное пространство, обнесенное низко натянутой проволокой» (В. Шаламов «Ночью»)

Командировка, -и, ж. – распределение на работу: «Не могут отправить далеко, потому что наряды тайги уже выполнены. И только близкие командировки, где жизнь легче, проще, сытнее, где нет золотых забоев, а значит, есть надежда на спасение, ждут своей, последней очереди» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Коногон, а, м. – тот, кто прокладывает дорогу по целине: «Играли в карты у коногона Наумова» (В. Шаламов «На представку»)

Кормушка, -и, ж. – окошко (прорезь с заслонкой) в двери камеры; окошко для раздачи пищи в столовой: «... Напротив двери с глазком и кормушкой - огромное зарешеченное окно с железным намордником...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Котловой (или котловый) лист, – расчет белков, жиров, калорий и т.п.: «Он не понимал, почему лагерный людской паек, эта таинственная роспись белков, жиров, витаминов и калорий, предназначенных для поглощения заключенными и называемая котловым листом, составляется вовсе без учета живого веса людей» (В. Шаламов «Шерри-бренди»)

Красный угол, – лучшее место, которое занимает блатарь: «По ночам зона не спала – шли этапы, и в красном углу зоны, застеленном грязными ватными одеялами блатарей, шли еженощные концерты» (В. Шаламов «Ягоды»)

Крупорушка, -и, ж. – самодельное устройство для получения крупы: «Еще в то благодатное время. Когда Мерзляков работал конюхом и в самодельной крупорушке – большой консервной банке с пробитым дном на манер сита – можно было готовить овса, полученного для лошадей, крупу для людей...» (В. Шаламов «Почерк»)

Кубик, -а, м. – кубометр: «Мы не можем с ним справиться, а главный инженер не обращает внимания, а только требует кубики» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Лапа, *-ы, ж.* – взятка: «В нервном отделении блатари поймали кошку, убили и сварили, угостив Флеминга как дежурного фельдшера, – традиционная лапа, взятка колымская, колымский калым...» (В. Шаламов «Букинист»)

Ларёк, *-а, м.* – премиальный килограмм хлеба: «... Сегодня будут выдавать ларек – премиальный килограмм хлеба, просто глупо было кончать жизнь самоубийством в такой день» (В. Шаламов «Шерри-Бренди»)

Лепила, *-ы, общ.р.* – медработник; хирург: «Чего стоишь, гандон, – обратился ко мне подбежавший нарядчик, – ты в дамках – зови лепилу!...» (С.Довлатов, с.84); «...На Кадыкчане был фельдшерский пункт, а на нем работал лепилой какой-то неудачник-врач из бывших студентов Московского медицинского института...» (В. Шаламов «Потомок декабриста»)

Лепёха, *-и, ж.* – костюм (брюки, пиджак): «Наумов проиграл свою лепеху. Брюки и пиджак лежали около Севочки на одеяле» (В. Шаламов «На представку»)

Лоб, *-а, м.* – рослый человек: «Десятник, невлюбивший этого ленивого лба (лоб - это и значит рослый на местном языке), всякий раз ставил Мерзлякова под комелек...» (В. Шаламов «Почерк»)

Локш, *-а, м.* – дрянь, ничего не стоящая вещь: «Это – не вещь! Это локш, дрянь, – выговорил Севочка» (В. Шаламов «На представку»)

Лох, *-а, м.* - наивный, доверчивый человек; глупый недалекий человек; жертва преступления; добросовестно работающий заключенный: «... Лох – по-блатному, – подсказал Крист» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Лучшая улика, - собственное признание подследственного, подозреваемого, обвиняемого: «...Пытались добиться лучшей из улик – собственного признания подследственного...» (В. Шаламов «Комбеда»)

Малая зона, – пересылка: «Малая зона – это пересылка» (В. Шаламов «Термометр Гришки Логуна»)

Мастырка, -и, ж. – увечье или рана, нанесенные себе умышленно (например, с целью уклониться от работы); стимуляция заболевания; папироса, сигарета, начиненная наркотиком, наркотик: «...Большинство было с мастырками – трофическими язвами: иголкой, сильно смазанной керосином вызывалось подкожное воспаление...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Мастырщик, -а, м. – заключенный, сделавший себе мастырки (увечья): «...особенно много мастырщиков – женщин из совхоза Эльген, а потом, когда был открыт особый женский золотой прииск Дебин – с тачкой, лопатой и кайлом для женщин, количество мастырщиков с этого прииска резко увеличилось...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Материк, -а, м. – центральная часть страны в отличие от севера: «Через несколько лет шиповник стали завозить с материка, но собственной заготовки, сколько мне известно, так никогда не было налажено» (В. Шаламов «Дождь»)

Метро, нескл., ср.- пространство под нарами: «...Пространство под нарами называется метро...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Меченый, -ого, м. – человек, находящийся под наблюдением милиции; татуированный, имеющий татуировку: «Выходя на свободу, он становился навеки меченым...» (В. Шаламов «Лида»)

Москвичка, -и, ж. – гражданская одежда: «Три человека стояли под лампой: двое в бушлатах, один в вольной москвичке. Ну а теперь, – сказал голос, снимай-ка свою москвичку. Вот тебе смена! Сверху сбросили рваную телогрейку» (В. Шаламов «Мой процесс»)

На живца, – игра: «К весне начались белые ночи, и в лагерной столовой начались страшные игры на живца. На пустой стол клали пайку

хлеба, потом прятались в угол и ждали, пока голодная жертва, замороженный хлебом, схватит эту пайку» (В. Шаламов «Любовь капитана Толли»)

На комарей, – стоять голым на пеньке в тайге: «Известный Соловецкий курилка, ставивший заключенных голыми на пеньки в тайге, на комарей, был, конечно, эмпириком. Эмпиризм лагерной жизни и порядок в них был кровавым – ведь опыты проводились над людьми, над живым материалом» (В. Шаламов «Эсперанто»)

Намордник, -а, м. – козырек на окне тюремной камеры с наружной стороны, загораживающий вид из окна; режимное ограничение; повязка на лице, маска; кепка или фуражка с большим длинным козырьком: «...Напротив двери с глазком и кормушкой – огромное зарешеченное окно с железным намордником...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Нары, мн.ч. – койка заключенного: «...Миролубов тут же влез на нары...» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Нечистый, -ого, м. – обычный заключенный: «Палатки перегородены брезентовой занавеской, отделяя чистых от нечистых...» (В. Шаламов «Богданов»)

Обзывать, гл., -аюсь, -аешься, назвать свое имя и отчество: «И нарядчик кричал: «Эй, вы, обзывайся, имя, отчество.» Сычев! Обзывайся – имя и отчество!» (В. Шаламов «Дождь»)

Обслуга, -и, ж. – обслуживающий персонал: «Нас отправили угольную разведку как инвалидов, как обслужу – рабочие кадры разведки были комплектованы вольнонаемными» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Обсос, -а, м. – оперсос – опер, опсос – оперативный сотрудник МВД, КГБ, сотрудник оперчасти, ИТУ: «Это был начальник, лагерный обсос, как говорят блатные» (В. Шаламов «В больницу»)

Одноделец, -а, м. – подозреваемый, идущий по одному с кем-либо делу: «...И не было случая, чтобы однодельцы попали в одну и ту же камеру...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Оперативка, -и, ж. – бригада оперативных работников, занимающаяся розыском бежавших заключенных: «Случилось так, что в наш поселок прибыл лыжный отряд оперативки, рыскавшей по тайге в поисках беглецов» (В. Шаламов «Ягоды»)

Отвечать (чем-нибудь), -аю, -аешь, – иметь что-либо, могущее служить ставкой в игре: «По правилам, бой не может быть окончен, пока партнер еще может чем-нибудь отвечать» (В. Шаламов «На представку»)

Охотники за черепами, - лагерный конвой: «Огромный штат лагерного конвоя и оперативки с тысячами немецких овчарок вкупе с пограничными отрядами и той армией, которая размещена на Колыме, чтобы переловить сто из ста вероятных беглецов. Содержание охотников за черепами стране обходится дешевле, чем глухая охрана тюремного типа» (В. Шаламов «Последний бой майора Пугачева»)

Очко, -а, с. – карточная игра: «Никто из мастеров не унижал себя участием в групповых играх вроде очка» (В. Шаламов «На представку»)

Пайка, -и, ж. – норма хлеба заключенных; норма питания: «Солдаты на «вы» обращаются. И пайка клёвая...» (С.Довлатов, с.171); «Щупленький интеллигент все же держался дольше, чем гигант калужанин – природный землекоп, – если их кормили одинаково, в соответствии с лагерной пайкой» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Палка дров, – бревно: «...У каждого на плече было бревно, палка дров, у кого побольше, у кого поменьше» (В. Шаламов «Дождь»)

Параша, -и, ж. – помойное ведро; бак для испражнений в камере; грязная посуда; клевета; сплетня, ложный слух: «Брезгливое: «Твое место у параши» – стоит десятка отборных ругательств» (С. Довлатов, с.114);

«...Около параши, у двери – гора запасных щитов...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Первая жизнь, – жизнь до заключения: «В своей первой жизни Фризоргер был пастором в каком-то немецком селе близ Маркштадта на Волге» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Перековка, -и, ж. – процесс прекращения преступной деятельности: «...Это хорошо известно после перековки и многочисленных Беломорканалов. Беломорканал – заключенные, которые работали на строительстве Беломорканала» (В. Шаламов «Геологи»)

Перекурка, -и, ж. – то же, что перекур: «Отдыхать через каждый час – это вызов, это и преступление, но ежечасная перекурка – в порядке вещей» (В. Шаламов «Ягоды»)

Пересидчик, -а, м. – «враг народа» после окончания срока заключения получавший новый срок не менее пяти лет без следствия и суда, о чем ему сообщалось при вызове в оперативную часть ИТЛ, ГУЛАГа, НКВД-МВД под расписку на типографском бланке с печатью: «...А сюда, в штрафную зону на Джелгалу, я приехал пересидчиком» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Пика, -и, ж. – нож; заточенная арматура, напильник, отвертка и т.д., используемые в качестве холодного оружия: «...Однако это пламя жжет, а эта пика больно колет» (В. Шаламов «Комбеды»)

Плюха, -и, ж.: «Плюха, удар превращают интеллигента в покорную слугу какого-нибудь «Сенечки» или «Косточки» (В. Шаламов «Дождь»)

Поддержать короля за бороду, – поиграть в карты: «Дело за немногим – регулярно освобождать от работы блатных, чтоб они могли поддержать короля за бороду» (В. Шаламов «На представку»)

Поднарник, -а, м. – заключенный, занимающий место под нарами: «Поднарники сделались вдруг обладателями лучших мест» (В. Шаламов «Сентенция»)

Подсадить, *гл., -жу, -дишь*, – посадить в камеру кого-нибудь с целью получения информации: «Я рассказал о себе, не ожидая ответа у соседей, не спрашивая их ни о чем. Так положено, чтобы не думали, что я подсажен» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Попасть под сопку, – умереть: «Это было большое кладбище под горой (вместо умереть больные говорили попасть под сопку...)» (В. Шаламов «Галстук»)

Порошочек, *-а, м.* – наркотическое средство: «Угощать блатарей порошочками, кодеинчиком и кофеинчиком, отведя весь аптечный запас наркотических средств и спиртовых настоек в пользование благодетелей» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Почтовый ящик, – лагерная почта – сведения о поведении заключенного на воле и в ИТУ: «...Но для арестантов почтовым ящиком служила дверь, обитая железом изнутри и деревянная снаружи...» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Представитель, *-я, м.* – должностное лицо, контролирующее отбор людей для наряда; вправе отклонить кандидатуру, выбранную нарядчиком: «Человек с крагами – представитель, который принимает людей, который волен не принять» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Привес, *-а, м.* – что-либо, добавляемое в хлеб вместо муки для получения требуемой массы: «Мы получили вязкий хлеб, над выпечкой которого трудились великие, неподражаемые мастера привеса, кормившие начальства пекарен» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Придурок, *-а, м.* - заключенный, устроившийся так, чтобы не работать руками (более легкая привилегированная работа): «Неуверенное счастье нескольких месяцев, несколько недель на работе по специальности или любым придурком – бухгалтером, фельдшером, врачом, лаборантом...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Признанка, *-и, ж.* – признать свою вину в совершении уголовного преступления на следствии в правоохранительных органах: «Следователь пытался вынудить у него признание в том, чего он никогда не делал» (В. Шаламов «Комбеды»)

Припухать, *гл., -аю, -аешь*, – прекратить работу, отдыхать: «Кант – это широко распространенный лагерный термин. Обозначает он что-то вроде временного отдыха, не то что полный отдых (в таком случае говорят: он припухает, припух на сегодня)...» (В. Шаламов «Галстук»)

Проволока, *-и, ж.* – граница лагеря: «Но все же в секции была единственная должность, позволявшая выход за проволоку» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Прописка, *-и, ж.* – заселение у уголовников обычно сопровождается определенным ритуалом: «Вот твое место! Вверху запротестовали, но нарядчик выругался. Сильная рука нарядчика подкинула его, и он тяжело плюхнулся посреди голых тел. Никто не обращал на него внимания. Процедура прописки и въезда была закончена» (В. Шаламов «Шерри-бренди»)

Профилонить, *гл., -ю, -ишь*, – уклониться от работы: «Таких дней будет немного. Их будет столько, сколько дней каждый из нас сумел профилонить в лагере» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Прочесывать, *гл., -ваю, -ваешь*, – осматривать местность в поисках кого- или чего-либо: «Побег зимой – крайне редкое дело, но были сведения, что с соседнего прииска бежали пять арестантов, и тайгу прочесывали» (В. Шаламов «Последний бой майора Пугачева»)

Работяга, *-и, общ.* – хорошо работающий заключенный: «Есть ли это желание обязательно выдать себя за работягу, поднять свою репутацию в глазах начальства...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Развод без последнего, - когда арестанты стремятся сами юркнуть, скатиться вниз с горы, не дожидаясь, когда их скинут надзиратели: «...На

Джелгале легко удавались так называемые разводы без последнего...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Романист, *-а, м.* – рассказчик из заключенных, хорошо пересказывающий романы: «За суп я никогда не рассказывал романов. Но я знаю, что это такое. Я слышал романистов» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Ручкин, *-а, м.* – безрукий, безногий, человек с увечьями: «Ручкин – это кличка-примета: повреждена, значит, рука, а не выбиты зубы. Какой Ручкин? Коля Ручкин, бизнесмен. Правая кисть Колиной руки оторвана взрывом. Коля-самострел – членовредитель (саморуб)» (В. Шаламов «Бизнесмен»)

Саморуб, *-а, м.* – членовредитель: «Если вспомнить эпидемии саморубов-членовредителей ..., то легко видеть, насколько чистый воздух был опаснее для здоровья человека, чем тюрьма...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Сдать, *гл., -ам, -ашь, СВ* – выдать: «Он соберет нас в побег и сдаст – это совершенно ясно» (В. Шаламов «Последний бой майора Пугачева»)

Секция, *-и, ж.* – помещение: «В секциях, как по-модному называли тот склад, куда привели Андреева, было более тысячи человек. Но все же в секции была единственная должность, позволяющая выход за проволоку» (В. Шаламов «Крест»)

Сигналы с воли, – передача для заключенного под стражу, несущая определенную информацию: «...эти сигналы воли – продукт воспаленного мозга ретивых служаек учреждений» (В. Шаламов «Комбеды»)

Следственный паек, – кружка воды и триста граммов хлеба на день: «...В лагерях был введен особый следственный паек...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Сменщик, *-а, м.* - заключенный, поменявшийся установочными данными с другим заключенным, имеющим большой срок наказания: «...И

под чужим именем, именем Казакова, со статьями Казакова, сменщиком положен в больницу...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Собачины, *-ин, мн.ч.* – северные собачьи рукавицы мехом вверх: «Уезжая, лесничий выпросил собачью шкуру, висевшую на стене конюшни, он ее выделает и сошьет собачины – северные собачьи рукавицы мехом вверх» (В. Шаламов «Алмазная карта»)

Списывать, *гл., -шу, -ешь СВ* – убивать: «...Голубев это чувствовал, знал. Но еще ничего не объявляли, никого не вызывали. Еще никого в зоне не списывали...» (В. Шаламов «Кусок мяса»)

Спички, *-ек, мн.ч.*, – игра заключенных: «...Администрация не хотела повторить печального опыта безуспешной борьбы с пресловутой игрой в спички...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Срочная тюрьма, – тоже, что и срочный корпус – корпус в СИЗО для заключенных, у которых судебный приговор вступил в силу, где формируются этапы для отправки осужденных в ВТК, ИТК для отбывания срока наказания: «...Только срочные тюрьмы были университетом, из которого выходили звездочеты, романисты, мемуаристы...» (В. Шаламов «Ожерелье княгини Гагариной»)

Стукач, *-а, м.* – осведомитель, доносчик; «...Долгое время, годы может быть, тюремная администрация не догадывалась об этой организации или не обращала внимания на верноподданническую информацию камерных стукачей...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Суд чести, – воровской суд: «Но, подобно знаменитому сэру Виллиамсу из «Рокамболя», он и слепой принимал участие в разработке планов преступлений, а уж в судах чести считался прямо непререкаемым авторитетом» (В. Шаламов «Зеленый прокурор»)

Сухая баня, – так в Бутырке называется обыск: «...В одной из сухих бань в камеру втолкнули несколько человек, – среди них был и знакомый Когана, лжесвидетель» (В. Шаламов «Лучшая похвала»)

Сявка, *-и, общ.р.* – мелкий воришка: «Была сочинена легенда... как обокрали врача мелкие сявки, и как крупные воры разыскали и с извинениями воротили краденое» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Темную устроить, – избивать жертву, предварительно накинув ей на голову мешок, одеяло, тряпку: «...На него могла бы подействовать темная – старинный метод внушений...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Термин, *-а, м.* – срок: «Правда, это были вчерашние заключенные, только что отбывшие свой термин или срок и называвшиеся в лагере полупрезрительным словом вольняшки» (В. Шаламов «Перчатки»)

Терц, *-а, м.* – карточная игра: «Это был Севочка, знаменитый знаток терца, стоса и буры – трех классических карточных игр...» (В. Шаламов «На представку»)

Транзитка, *-и, ж.* – пересыльный барак: «Даже сейчас, в этом пересыльном бараке, транзитке, как любовно выговаривали здешние жители...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Трасса, *-ы, ж.* – дорога: «Вскоре по мелькающим мимо машинам я понял, что мы снова на трассе» (В. Шаламов «Июнь»).

Трассовый, *-ая, -ое* – расположенный на трассе: «Мы вошли в дорожную трассовую столовую» (В. Шаламов «Июнь»)

Термометр, *-а, м.* – палка: «Ходили с палкой по забою – эта палка называлась термометром и избивали безответных фраеров. Забивали до смерти» (В. Шаламов «Термометр Гришки Лагуна»)

Трелевка, *-и, ж.* – переноска бревень в штабеля: «Теперь мы уже не ссорились, кому становиться под комель бревна, а кому под вершину при переноске их в штабеля – трелевке, как это называется по-лесному» (В. Шаламов «Ягоды»)

Трудовой лагерь, – зона: «И самое главное в трудовом лагере – врач определяет трудовую категорию, степень способности к труду, по которой рассчитывается норма работы» (В. Шаламов «Первый чекист»)

Туфта, -ы, ж. – обман, подделка: «Андрей Михайлович был уже на пароходе, когда кто-то донес начальнику санотдела Черпакову, что болезнь Андрея Михайловича – ложная. Мнимая – туфта, по-лагерному» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Уркач, -а, м. – то же, что и блатной, т.е. вор в законе: «Сережа не мог допустить, чтобы какой-то паршивый фраер выдержал, а он, потомственный уркач, отступил» (В. Шаламов «РУР»)

Укроп Помидорович, – то же, что Иван Иванович: «Вы давно на Колыме? – спросил самый храбрый, разглядев во мне Ивана Ивановича или Укроп Помидоровича» (В. Шаламов «Геологи»)

Физик, -а, м. – следователь, который во главу угла полагал чисто физическое действие, видя в побоях средство обнажения нравственного мира: «Физики сокрушали ребра и топтали каблуками...» (В. Шаламов «Букинист»)

Фикса, -ы, ж. – зубная коронка: «Ноготь мизинца был сверхъестественной длины – тоже блатарский шик, так же как фиксы – золотые, то есть бронзовые, коронки, надеваемые на вполне здоровые зубы» (В. Шаламов «Медведи»)

Фитиль, -я, м. – высокий худой человек; ослабевший больной человек; свеча; внушение, взыскание: «...И фигуры доходяг, оборванных фитилей в изношенных телогрейках с одинаковыми грязными костистыми лицами и голодным блеском ввалившихся глаз...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Фраер -а, м. – человек, не имеющий отношения к воровской (преступной) среде; жертва вора, шулера, грабителя: «...Всякий фраер еще будет меня учить...» (В. Шаламов «Геологи»)

Химик, *-а, м.* – следователь, который подавлял человеческую волю уколами, чистой фармакологией, химией: «...Химики и физики – так назывались две школы следствия...» (В. Шаламов «Букинист»)

Через борт, – через край, без ложки: «Давно мы были обучены приему пищи через борт, без ложки – ни суп, ни каша никогда не были такими густыми. Чтобы понадобилась ложка» (В. Шаламов «Эсперанто»)

Черный ворон, – тюремный автобус, везущий приговоренных на вокзал, на пересылку: «...Выход из дверей следственной тюрьмы по сути дела один в черный ворон...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Чинарик, *-а, м.*, – окурочок: «А я не понимал тогда, что такое табачный окурочок, чинарик, бычок» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Чистый, *-ого, м.* – бывший заключенный: «Палатки перегородены брезентовой занавеской, отделяя чистых от нечистых» (В. Шаламов «Богданов»)

Чистый воздух, – лагерная зона: «И я рассказал бы теперь всем новичкам, что такое чистый воздух. Если принять во внимание и огромную моральную подавленность и безнадежность, то легко видеть, насколько чистый воздух был опаснее для здоровья человека, чем тюрьма» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Чифирист, *-а, м.* – человек, пьющий чифир: «Режимная инструкция приравнивала чифиристов к наркомана.» (С.Довлатов, с.159); «Чифирь должен бы разрушительно действовать на сердце. Но я знавал многолетних чифиристов, переносящих его почти безболезненно» (В. Шаламов «Начальник больницы»)

Чифирь, *-я, м.* – чрезмерно крепкий чай: «Речь шла об удивительном северном напитке – крепком чае - чифире, когда на небольшую кружку заваривается пятьдесят и больше граммов чая. Напиток крайне горек, пьют его глотками и закусывают соленой рыбой. Чифирь снимает сон и потому в

почете у блатных и у северных шоферов ...» (В. Шаламов «Начальник больницы»)

Членовредитель, -я, м. – то же что и саморуб: «Если вспомнить эпидемии саморубов-членовредителей ..., то легко видеть, насколько чистый воздух был опаснее для здоровья человека, чем тюрьма...» (В. Шаламов «В приемном покое»)

Шапочка-бамлагерка, -и, ж. – черная фланелевая ушанка: «Там у стены сидел, скорчившись, человек в бушлате и шапочке-бамлагерке, черной фланелевой ушанке» (В. Шаламов «Как это началось»)

Шестьдесят шесть, – игра от безделья среди заключенных: «...Южиков и Кочубей, плотники, вторую неделю играли в шестьдесят шесть на будущую получку» (В. Шаламов «Медведи»)

Шить дело, – не законно обвинять в совершении преступления: «...Много ему шили дел в лагере, но ни подробности, ни сути этих не кончившихся ни чем дел, не начатых, а прекращенных следствий я не знаю...» (В. Шаламов «Магия»)

Шкеры, -ер, мн. – брюки: «Блатари ему помогут материально и морально, материальная помощь – это краденые лепехи и шкеры» (В. Шаламов «Бизнесмен»)

Шрапнель, -и, ж. – перловая каша: «... Тот, кто имел деньги, хотя бы эти четыре раза по тринадцать рублей, мог прикупить сверх тюремной баланды и шрапнели кое-что повкуснее...» (В. Шаламов «Комбеды»)

Штрафная зона, – заключенные, водворенные в карцер: «...а сюда, в штрафную зону на Джелгалу, я приехал пересидчиком...» (В. Шаламов «Мой процесс»)

Штымп, -а, м. – тот, кто не принадлежит к уголовному миру: «Блатные демонстративно выражали свое уважение к работникам медицины, обещали

им всяческую поддержку, выделяя врачей из необъятного мира фраеров и штымпов» (В. Шаламов «Эсперанто»)

Юшка, -и, ж. – кровь; баланда; лагерный супчик: «...И не всегда лучший хотел есть *юшку*...» (В. Шаламов «Мой процесс»)